И. ИЛЬФ

АМЕРИКАНСКИЙ ДНЕВНИК (1935—1936)

Публикация А. И. Ильф

Особое место в творчестве Ильи Ильфа занимают его записные книжки. В большей части уже опубликованные [1], они вызвали заслуженный интерес советского читателя. Многие записи из них вошли в романы «12 стульев» и «Золотой теленок», в рассказы и фельетоны. Почти всю жизнь Ильф регулярно заносил свои впечатления в записные книжки. Не изменил он этой привычке и в 1935 г., когда по заданию «Правды» отправился с Е. Петровым в путешествие по Соединенным Штатам Америки.

До настоящего времени была опубликована лишь небольшая часть записей Ильфа, сделанных в Америке [2], причем эти записи не вошли в последнее Собрание сочинений Ильфа и Петрова.

В настоящую публикацию включены не печатавшиеся ранее американские записные книжки Ильфа (ЦГАЛИ, ф. 1821, оп. 1, ед. хр. 129).

В отличие от материалов других записных книжек, публикуемые записи велись Ильфом день изо дня и представляют в сущности дневник. Они охватывают весь период путешествия писателей по Америке. В одной из первых записей Ильфа в Америке от 11 октября 1935 г. были слова: «Если не записывать каждый день, даже два раза в день, то все к чёрту вылетит из головы, никогда потом не вспомнишь. Уже плохо помню, что было вчера» [3]. А во время длительного путешествия его как бы подхлестывали постоянные напоминания Трона, верного спутника писателей (в «Одноэтажной Америке» Трон фигурирует под фамилией Адамса): «Запишите это в ваши книжечки!» Почти три с половиной месяца Ильф отражает в своих «книжечках» обилие впечатлений и событий.

И когда писатели работали над «Одноэтажной Америкой» — книгой, возникшей в результате путешествия, — эти заполненные торопливой рукой блокноты помогли им разобраться в бесчисленном множестве фактов, в массе материала, помогли им выбрать важное, нужное, откинуть второстепенное.

В американском дневнике Ильф день за днем отмечал, что́ они с Петровым видели, где были, с кем говорили, что́ делали. В дневник вносятся только детали, только факты и цифры, поразившие их воображение, записи бесед с попутчиками, зарисовки пейзажа. Он позволяет яснее представить последовательность путешествия, так как Ильф аккуратно записывал все, что происходило за день, точно ставил числа и названия городов.

Читая «Одноэтажную Америку», можно заметить, что отдельные события или впечатления не совпадают хронологически с теми же событиями, записанными в дневнике. В книге они перенесены туда, где писатели считали их более уместными и актуальными: ведь «Одноэтажная Америка» не путевой дневник. По записным же книжкам точно датируется то или иное событие. Например, посещение электрического домика

мистера Рипли Ильф отмечает в дневнике 29 октября 1936 г.— в это время писатели еще не покинули Нью-Йорка. В «Одноэтажной Америке» электрический домик упоминается в главе 13-й, а эта глава относится к тому времени, когда авторы были уже далеко от Нью-Йорка. И такое перенесение вполне оправдано: оно связано с рассуждениями о крикливом американском «паблисити», дополняет и расширяет его.

Еще пример. В «Одноэтажной Америке» мы читаем, что писатели познакомились с Троном на приеме в советском полпредстве, а из дневника узнаем, что было иначе: «В баварском ресторане встречается Трон...» Или вот, например, взятый из книги отрывочек описания комического инцидента, происшедшего с Троном, который разбил зеркальное стекло в магазине: «Но, но, Бекки! Нет, серьезно, я ничего не наделал. Я прошел сквозь витрину. Разговаривал с этим сэром и не заметил, что иду не в дверь, а в окно. Что я мог сделать, сэры, если это окно такое большое, что похоже на дверь! И еще к тому же доходит до земли»[4]. А в записной книжке: «Трон прошел сквозь зеркальное окно, как привидение. Это было в прошлом году, в магазине Крайслера. Пробил стекло лбом и порезал только палец. За стекло не заплатил на том основании, что раз он попал в окно, значит оно так устроено, что на окно не похоже». Конечно, этот забавный случай, перенесенный писателями из прошлого в настоящее, только придает новый комизм образу «Пиквика»-Трона, ездить с которым «очень приятно и смешно», как писал Ильф в письме к жене от 10 декабря 1935 г.

Интересно проследить, какая доля публикуемых записей Ильфа нашла свое место в «Одноэтажной Америке», как использовал писатель материалы своих дневников при работе над книгой.

Часто запись из блокнота переходит в книгу почти без изменений, текстуально совпадает. В записной книжке: «Чудный просвет зеленого неба среди ужасной хмары». В книге: «Вдруг среди ужасной хмары появился чудный просвет зеленого неба» [5]. Или: «Ночью ехал из Оклахомы в фрахтовом вагоне. Всю ночь не спал. Было очень холодно. Ему было совестно, и он на каждой станции выходил помогать кондукторам грузить. Но ⟨бродяги⟩ спали, несмотря на холод, и никаких угрызений совести не испытывали» (см. настоящ. том, стр. 556) и — «Всю ночь он не спал, ехал в товарном вагоне, и было очень холодно. В вагоне было несколько бродяг. Робертсу было совестно ехать зайцем, и он на каждой станции выходил помогать кондукторам грузить багаж. Но бродяги спали, несмотря на холод, и никаких угрызений совести не испытывали» («Одноэтажная Америка») [6].

Но большая часть записей перешла в книгу в расширенном, дополненном виде. Порой краткая, конспективная запись-перечисление развертывается в художественное описание. В дневнике: «Апельсиновые рощи, нефть, до самого горизонта стоят вышки, снова апельсины, медвежьи лохматые апельсиновые деревья. Удивительный закат. Комичное солнце, красное, вялое, помятое, совсем не гордое светило. Океан широкий, гордый и спокойный» (настоящ. том, стр. 565—566). В книге эта запись превращается в подробное описание природы на берегу Атлантического океана:

«Сейчас загородом показались рощи апельсиновых деревьев. Их яркие плоды выглядывали из мохнатой медвежьей зелени ⟨...⟩

Внезапно апельсиновые рощи сменились рощами нефтяными. Это были даже не рощи, а густые заросли нефтяных вышек. Они стояли на океанском пляже, иные из них уходили в самый океан.

Потом все перемешалось. Апельсиновые и нефтяные плантации шли одна за другой, и в окно одновременно врывались аромат апельсинов и тяжелый запах сырой нефти.

Наконец, скрылись из виду все произведения рук человеческих, и перед нами открылся океан, широкий, гордый, спокойный ⟨...⟩ Солнце быстро опускалось за горизонт, краснело все больше, приплюснулось, смялось, потеряло форму. Теперь это было вялое, потерявшее всякую торжественность светило» [7].

Некоторые факты и события даны Ильфом в записных книжках очень кратко, только для памяти, в почти телеграфном стиле: «Эль-Сентро ⟨...⟩ Мрачный центр

И. ИЛЬФ

Рисунок Д. Бурлюка (цветной карандаш), Нью-Йорк, 19'6 г.

Слева автографическая подпись И. Ильфа

Собрание Н. А. Никифорова, Тамбов

эксплуатации и сволочности» (стр. 566). «Ночлежный дом. Старики. Потухшие люди» (стр. 549). «Идет в темноте девочка и сама танцует» (стр. 572).

Эти записи трудно было бы расшифровать, если бы Ильф и Петров не использовали их в «Одноэтажной Америке». Краткие заметки развернулись в книге в целые сценки, то веселые, то грустные, иногда они дают авторам повод для широких публицистических обобщений и выводов. Из маленькой записи о ночлежниках вырос рассказ о зловещих нью-йоркских трущобах (гл. 2. «Первый вечер в Нью-Йорке»). Упоминание об Эль-Сентро дополнилось описанием жестокой эксплуатации мексиканцев и филиппинцев, работающих в Калифорнии на сборе фруктов и овощей (гл. 40. «На старой испанской тропе»). Заметка о танцующей негритяночке превратилась в лирическую миниатюру.

Иногда какой-нибудь не вполне понятный намек из дневника Ильфа в книге раскрывается четко и ясно. Не легко понять, например, фразу: «Гиды к звездам. Адреса звезд в путеводителе». В книге эта фраза превращается в развернутое ироническое описание: «... мы увидели человека, профессия которого, по всей вероятности, неповторима. Он один представляет этот удивительный способ зарабатывания денег. Человек этот сидел под большим полосатым зонтом. Рядом с ним был установлен плакат: „Домá кинозвезд здесь. От 9 часов до 5 часов 30 мин. вечера". Это гид, показывающий домá кинозвезд. Не внутреннее убранство этих домов, не Глорию Свенсон за утренним чаем (внутрь его не пустят), а так — с улицы. Вот, мол, здание, в котором обитает Гарольд Ллойд, а вот особнячок, где живет Грета Гарбо» [8].

Еще одна запись в дневнике, в которой читателю трудно разобраться: «Сезон салата, дела идут, можно сойти с ума. Можно». Это отмечено только для памяти, только чтоб не забыть. И нужное не забыто. Когда в книге заходит речь о плодороднейшей калифорнийской долине Эмпириэл Валлей, мы читаем строки, в которых используется приведенная выше запись: «Лимоны здесь снимают три раза в году, апельсины — два раза. В декабре и январе здесь выращиваются овощи, которые в это время нигде в Соединенных Штатах не произрастают. Сейчас начиналась уборка салата, потом пойдут дыни» [9].

Однако записи Ильфа были не только черновиками «Одноэтажной Америки». Многие из них совершенно самостоятельны. Ильф подмечает самое важное в чужой жизни, вихрем проносящейся мимо них. Он накапливает факты, которые в книге приводят к обобщениям. Его дневники полны замечаний о буржуазном искусстве, стандартизированном и убогом, лишенном мысли и цели. Он постоянно возвращается к этой теме:

«Сижу в кино ⟨...⟩

Картина из жизни английских офицеров в Багдаде. Все движется по железным законам халтуры и напоминает „Восточный батальон"» (3 октября). «Показывали гангстерский фильм, весьма средний» (4 октября). «...Муви „Колледжиэт". Стряпня для веселых идиотов» (4 января). «...Боже, как они надоели своими бандитами и всем, что они навыдумывали» (6 января). О том же писал Ильф и домой: «...они смотрят фильмы, которые почти все ниже достоинства человека. Такие фильмы можно показывать котам, курам, галкам, но человек не должен все это смотреть» (письмо из Бенсона, от 27 декабря 1935 г.).

Из отдельных наблюдений выросло обобщение. В «Одноэтажной Америке» читаем: «...тяжелы впечатления от американской кинематографии, когда знакомишься с ней на ее родине» [10]. Перед нами убийственная характеристика: «...американская кинематография — это моральная эпидемия, не менее вредная и опасная, чем скарлатина или чума. Все превосходные достижения американской культуры — школы, университеты, литература, театр,— все это пришиблено, оглушено кинематографией. Можно быть милым и умным мальчиком, прекрасно учиться в школе, отлично пройти курс университетских наук — и после нескольких лет исправного посещения кинематографа превратиться в идиота» [11].

Запись от 9 октября ярко характеризует бедственное положение прогрессивных деятелей искусства в стране капитализма: «Брехт, Эйслер и Пискатор ставят в Юнион-театре (самый большой рабочий театр). Они пригласили Гросса писать декорации. Он

хочет писать их бесплатно, но так как он не член Союза, то театру придется платить 5000 долларов. Вступить же в Союз стоит 450 долларов. Ни той, ни другой суммы нет. Положение безвыходное».

Среди дневниковых записей Ильфа можно найти и наброски для предполагаемых рассказов:

«Трагедия. Он уехал, оставив учеников, верящих в то, что он поедет и докажет, что их вера права. „Что я им теперь скажу?“ Его назвали негодяем. Поехал другой. Его возвращение. „Братие, он был прав“. Его выгнали. Поехал третий. И он увидел то, во что верил. Хороший может быть рассказ» (стр. 559 — 560). Или еще: «Завтракаем в доме. Темно, горит свеча, качалки перед камином, уютно до чёрта. Хемингуэйство в туристах. Хорошо рассказать» (стр. 557).

Встречающиеся в дневнике записи, не носящие характера дневниковых, обычно Ильф делал на полях или на чистых листках блокнотов, отдельно от записей, которые он вел изо дня в день. Он записывал для себя то, что ему нравилось, останавливало внимание, смешило, огорчало. Записи эти не вошли ни в «Одноэтажную Америку», ни в другие произведения и живут только в дневниках Ильфа:

«Вечер на Бродвее. Человек в хитоне. Скачками понесся по улице. Другой, в набитой вещами майке и подпоясанный. Пожарные машины с воем понеслись по 42-й. Среди ужасающего движения московский извозчик с пятью седоками, одни на коленях у других. Столкновение двух машин вызвало аплодисменты. Веселая толпа» (настоящ. том, стр. 548). «Богатый мужик. Разбогател на золотых приисках, поехал в Париж на выставку и привез самое большое зеркало в мире. Пришлось для него построить специальный зал. Купил несколько дюжин венских стульев и позолотил их. Писать не умел» (стр. 554).

И после создания «Одноэтажной Америки» писатели обращались к американской теме. Материалы, собранные за время путешествия, пригодились. Еще в Америке был написан фельетон «Колумб причаливает к берегу». Потом, в Москве — последний совместный рассказ Ильфа и Петрова «Тоня», примыкающий к «Одноэтажной Америке» как своеобразный эпилог.

В публикуемом ниже «Американском дневнике» Ильфа сделаны небольшие сокращения записей, не имеющих историко-литературного значения.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] И. Ильф. Из записных книжек. — «Лит. газета», 1938, № 21; И. Ильф. Из записной книжки.—«Огонек», 1939, № 1, стр. 18—19; № 2, стр. 15; И. Ильф. В Средней Азии (Из записной книжки 1925 г.).—«Молодая гвардия», 1939, № 4, стр. 100—106; И. Ильф. Из записной книжки (1930).— «Лит. газета», 1939, № 21; И. Ильф. Записная книжка. — «Красная новь», 1939, № 5-6, стр. 49—72; И. Ильф. Из записных книжек.—«Московский альманах», 1939, стр. 282—313; И. Ильф. Записные книжки. М., «Сов. писатель», 1939; И. Ильф. Из записных книжек.—В кн. «Русский юмор». М.— Л., «Искусство», 1940, стр. 176—180; И. Ильф. Неизвестные страницы. Из записных книжек. — «Смена», 1946, № 1-2; И. Ильф. Записные книжки. М., «Сов. писатель», 1957; И. Ильф. Записные книжки.— В кн.: И. Ильф, Е. Петров. Собр. соч. в 5 томах. М., Гослитиздат, 1961, т. 5, стр. 125—268.

[2] И. Ильф. Записные книжки. М., «Сов. писатель», 1957, стр. 131—140. Здесь помещены записи от 11—15 октября 1935 г. Некоторые из них относятся к тем же событиям и лицам, о которых идет речь и в публикуемом дневнике.

[3] Там же, стр. 131.

[4] И. Ильф, Е. Петров. Собр. соч. в 5 томах. М., Гослитиздат, 1961, т. 4, стр. 234—235.

[5] Там же, стр. 299.

[6] Там же, стр. 197.

[7] Там же, стр. 372—373.

[8] Там же, стр. 351.

[9] Там же, стр. 378.

[10] Там же, стр. 307.

[11] Там же, стр. 342.

2 октября

Не забыл ли чего-нибудь в номере, паспорт при себе, деньги, билет, кажется, всё в порядке. Постричься не успел, да и не очень стремился. Такси на Гар Сен-Лазар [1]. Шумный отъезд. Соседка по купе. У нее красные глаза. Поезд идет три часа, не очень быстро, но без остановок. Красивая Франция, Сена всю дорогу, баржи, поезд подходит к самому морскому вокзалу в Гавре. Мы поднимаемся по эскалатору, оставив вещи в поезде. Их привезут в кабину через 15 минут. Лифт испортился, как только мы в него вошли. Подымались пешком на 3-й этаж. Наш «Pont Principal» [2]. Нам дали каюту 2-го класса № 263. Замечательная каюта со светящимися панелями, шкафы, уборная, душ, умывальник, телефон, лампочка над кроватью, выключатели так устроены, что включать и выключать свет можно отовсюду. Но модерн мешает жить. После завтрака в туристском ресторане «Нормандия» ушла. Остались позади французские берега. В Саутгемптоне к обеду. В черном костюме быть совсем не обязательно. На пароходе Шорин и куча советских русских. Уже играют в шахматы. Лег спать и в 11 уже спал.

3 октября

Утром долго думал о том, что случилось. Часы мои показывают 9, а каютные 8. К нам подошел один американский еврей, бодрый крикун, и объяснял. Каждую полночь часы будут отводить на час назад, между нами (Париж) и Америкой 5 часов разницы на запад.

Шторм. Солнце. Шторм без солнца. Завтракаю хорошо и ложусь, но спать не могу. Шторм. Надевают штормовые щиты на иллюминаторы. Халтурка на «Нормандии». Сижу в кино. Опаздывают, как в провинции. Начали было, но снова выключили свет.

В шторм «Нормандия» напоминает пароход, качает, но в тихую погоду это просто громадная гостиница с видом на море.

Едет компания каких-то волкодавов, как видно, боксеров.

Переводчик Милованов делает нам комплименты, маленький, чистенький гимназистик.

(Он же только загримирован под маленького, а на самом деле он громадный. Представьте себе, как приятно ему вечером разворачиваться).

Час прошел, а кино еще не наладили. Все время люди во фраках носят какие-то шнуры, но дело не движется.

Картина из жизни английских офицеров в Багдаде. Все движется по железным законам халтуры и напоминает «Восточный батальон».

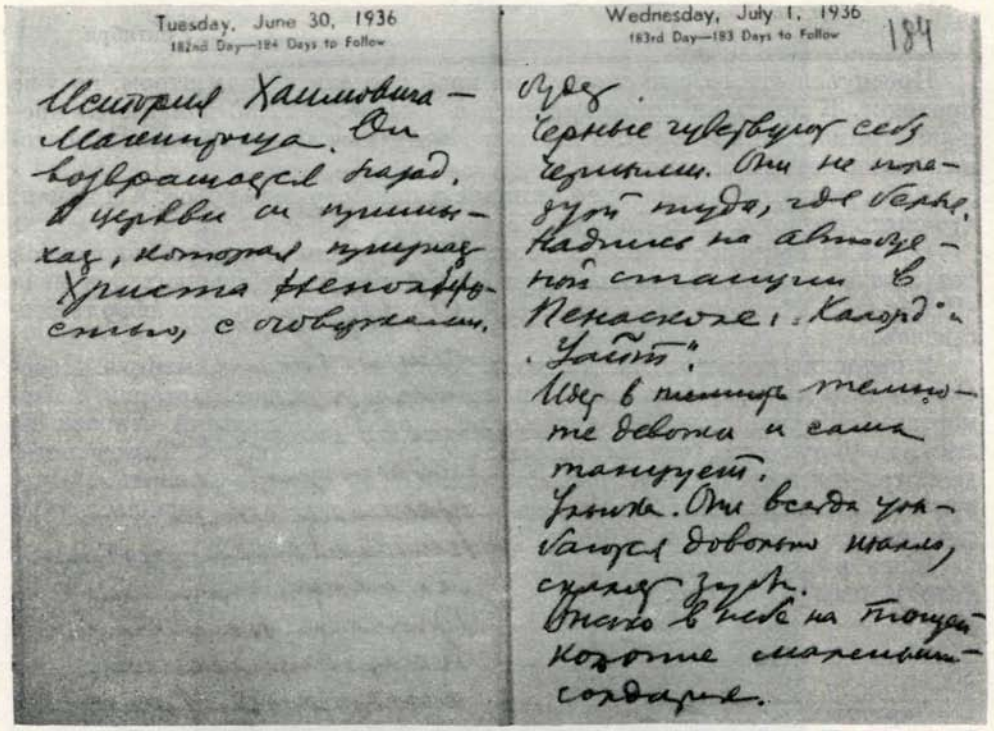
4 октября

Волнение ослабело, вибрация увеличилась. Шторм утих. Показывали гангстерский фильм, весьма средний. Мы где-то посредине Атлантического океана. Список пассажиров туристского класса, где я мистрис.

Американский еврей 60 лет. 8 детей. Поехал в Союз и женился на молоденькой. Теперь едет назад выписывать ее в свое Огайо.

Привез в Киев 40 рубашек, 9 часов, 9 ботинок. Все роздал. Остался недоволен. Владелец ломбарда.

За сутки (25 часов) прошли 613 миль.



Tuesday, June 30, 1936
182nd Day—184 Days to Follow

Wednesday, July 1, 1936
183rd Day—183 Days to Follow

184

АМЕРИКАНСКИЙ ДНЕВНИК И. ИЛЬФА

Автограф. Листы 183 об. и 184

Запись о положении негров в Америке. 7 января 1936 г.

Центральный архив литературы и искусства, Москва

5 октября

Идем в Гольфштреме. Тепло, даже душно. Забыл уже, что вчера было. Гала-диннер [3]. Раздавали корсарские шляпы, значки «рюбан бле» [4], взял меню, не веселились, было мало людей. Айзнер [5] надел смокинг и пошел в 1-й класс веселиться, он получил пропуск. Да, забыл самое главное, смотрел 1-й класс. Собственно, весь пароход отведен под первый класс.

Живопись на стекле, световые фонтаны, эмали «Нормандский рыцарь», американские воробьи на стеклянных цветах, кухня, детский ресторан, молочко и при нем в полуфраке человек, собачник в трубе, площадь с магазинами, салон для прислуги (желтый, кактусы и пальмы), люкс-каюта с названиями нормандских провинций «Трувиль», «Руан», кошерная кухня, театр, кладовые, где 7° ниже нуля, размеры грандиозные, непонятные. Писал письмо Марусе [6]. Сидел с Шориным и Бродским в фюмуаре[7], смотрел, как танцуют в нашем салоне. Девушки скорее страшные, чем красивые.

6 октября

Прошли 728 миль. Вышли из Гольфштрема, стало свежо. Шорин бесконечно доволен. Море спокойно, даже как будто асфальтировано.

Сегодня лотерея. Хочу выиграть собаку для нашего Пига[8]. Каскетка оказалась на меня мала, продал ее Жене[9] и очень доволен. Безумно не люблю, когда мне что-нибудь не подходит.

7 октября

Проснулся оттого, что сползал на край постели. Снова шторм, но уже проходит. К пристани пришвартуемся в 5 часов. В 12.30 полагается проходить мимо маяка Амброз. 5 писем и 1 открытку Марусе бросил в почтовый ящик на «Нормандии».

Небо, покрытое еще недавно адским сумраком, уже голубое. А я думал, что снять подход к Нью-Йорку уже не удастся.

Вчера на концерте я был свидетелем неслыханного позора некрасивой девушки в серебряном платье. При оскорбительных усмешках она пела «Parlez-moi d'amour» [10] ужасно. И некрасива она просто сверхъестественно.

В половине первого маяк Ambrose. Холодно. Подход к Америке. Небоскребы подымаются, как столбы дыма. Нас не пускают. История с паспортами. Шорина тоже не пускают. Наконец посторонний человек из Амторга [11] ручается, что мы завтра же продлим паспорта. Таможенный досмотр. Язык таможенного чиновника. Отель «Принц Джордж». Прогулка. Улицы как улицы, но когда посмотришь вверх, то видишь, где ты находишься. Сатанинский город. Устал сразу и безумно.

Живу в старомодной комнате, 5 долларов в сутки. Шорин купил за доллар часы «Бульдог».

8 октября

Парикмахер. Тут же чистят ботинки. Мы идем пешком в консульство. Утренний Нью-Йорк. Эмпайр Билдинг. Переезжал из «Принц Джорджа» (много добрых негров и плохая американская гостиница) в Шелтон-отель, и переезжаем на 49-ю стрит на углу Лексингтон авеню. Живем на 29-м этаже в номере 2719 с удивительным видом на Нью-Йорк, Гудзон.

Вечером обедаем в маленьком ресторане с черепичными украшениями. Девушка вдруг заговорила по-русски.

Мы идем в Радио-сити [12]. Охлажденный зал. Все время чувствуется искусно управляемая прохлада. Проходы подсвечены снизу. Зал на 200 мест. Освещенный органист. Подымающийся на площадку оркестр. Потолок, меняющий цвета. Замечательная акустика. Полы, сплошь заделанные ковром. Тишина.

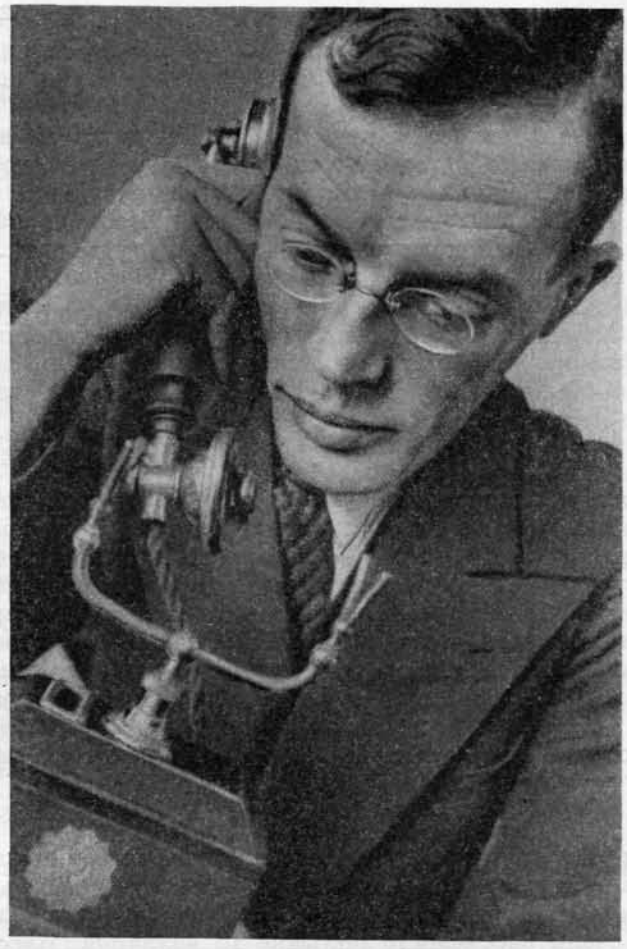
9 октября

Три модели в окне магазина на втором этаже у Юнион-сквера все время ходят, поворачиваются, демонстрируют пальто, несчастные заводные красавицы. Чем только не приходится зарабатывать деньги. Есть заработок честный, но безусловно унизительный, слишком много власти взяли деньги.

Брехт, Эйслер [13] и Пискатор [14] ставят в Юнион-театре [15] (самый большой рабочий театр). Они пригласили Гросса [16] писать декорации. Он хочет писать их бесплатно, но так как он не член Союза, то театру придется платить 5000 долларов. Вступить же в Союз стоит 450 долларов. Ни той, ни другой суммы нет. Положение безвыходное.

10 октября

Не помню, что кончил писать в прошлой книжке. После невероятных излияний Маламуту[17] в Гарвард-клубе, на улице и в ресторане итальянском, где он кричал официанту: «Долой Муссолини»,— вечер был проведен у Аренса [18]. Там был Эйслер, толстый, маленький, с маленькой



И. ИЛЬФ
Фотография, 1932—1933 гг.
Центральный архив литературы и искусства, Москва

носатой женой. Он играл немножко. Маленький, на маленьком рояле против бури звуков из Германии.

Что было, по порядку. Утром пришел Поллак [19] и возбудил у нас желание получить деньги с «Русского голоса» [20]. Пришли Хиндус и Джо Фримен. Он сказал, что Пильняк научил его таким словам, которых Крупская не знает. Он кончает роман, пишет последнюю главу. Поездка на имперпале автобуса. У консула встреча с Браиловским [21]. Мы едем к Дюранти обедать [22]. Подает негритянка Нелли. Корыто с деревянной ложкой и вилкой. Родео [23]. Китайский ресторан у Колумбус Серкл. Жена Дюранти.

Переводчица впала в афазию.

11 октября

Утром урок. Трудновато. Завтра мы едем на ярмарку в 3-х часах езды от Нью-Йорка.

Красный броневик, банковский.

12 октября

Ярмарка. На самолетах тоже зрители.

13 октября

Матрос с девочками без красного огня. Мы долго за ними следили. Пьяный с девочкой то обгоняет нас, то мы обгоняем его. Вашингтон. Поиски гостиницы. Один человек дал нам неверный адрес, потом остановил машину, вылез из нее и объяснил. То же в Хемфорде. Шофера спросили дорогу, он вылез и хорошо, по-мужски, улыбался. Негритенка рассмешила бородка Кардыша [24].

Проехали туннель и сразу оказались в Нью-Джерси, потом в Делаваре, потом Мериленде. Вашингтон в дистрикте Колумбия. Тепло. Деревья. «Мейфлауэр» [25]. Не стоит и ходить в отель с таким названием. Хочется ехать в Калифорнию с Кардышем, но, с другой стороны, нельзя бросать Нью-Йорк, не устроив дел.

14 октября

Очень маленькие и тощие подушки в американских отелях.

Когда происходит эксидент [26], столкнувшиеся денежно не страдают (небольшой штраф по суду). Так как все машины застрахованы, судятся фактически страховые общества, кому из них платить за разбитую машину.

По дороге в Вашингтон видели уже за Балтиморой, вечером, тяжелый эксидент. Стояла толпа, и полицейский устанавливал на земле красный осветительный факел. Два раза проходили сквозь дым, как в тумане.

Кино. Я засыпаю совершенно бессовестно. Никаких реальных предположений.

Жан Львович [27] вызывает в Нью-Йорк, и мы едем туда завтра в 10 поездом.

15 октября

На 42-й авеню, недалеко от Бродвея, стоит телескоп на автомобиле, и неизвестно, на что смотрят — на звезды или на «Эмпайр» [28]. Обед (или ужин) на Бродвее. Официант, прислуживающий нам, оказался испанский еврей. Его очень рассмешили большие 10 долларов. Кассир тоже сказал: «Ого».

Неглупый человек редактор и, кажется, со своими взглядами, но удивительно нудный. Он рассказывал также о том, что П. делал в Голливуде.

Пошли в «Транслюкс» [29] смотреть хронику. В 1910 году матч бокса между белым и негром. Смех, когда появились спортивные судьи в котелках. Нокаут, после которого белый лежал 20 минут без сознания.

16 октября

Урок. Два часа подряд, Поллак, потом Маламут. Мы хотим получить у Фаррара [30] машину и переводчика. Все время стоят свежие, осенние дни с солнцем. Стоячий воздух Вашингтона. Вспоминаю о вчерашнем Микки Маусе [31], как он боролся с насекомыми. В «Транслюксе» Муссолини и эфиопы, как всегда теперь в хронике. Витрины на пятой авеню хорошо бы сфотографировать. Надо это сделать обязательно.

Шел пешком по пятой авеню, смотрел витрины с манекенами.

Жан Львович одевается, дает нам платочки, осматривает цветы, зажигает лампы, дегустирует пунш.

Появляются гости [32]. Пришло 120 человек. Дамы, их много. Подросточек с «Золотым теленком». Она не будет читать «12 стульев», потому что ей сказали, что там плохой конец. Предложения двух кинодам. Когда все разошлись, выпил водки с Бурлюком. Я назвал его Давидом Давидовичем, он растрогался. Маленький, носатый Ярмолинский, высокий

Робинзон, читал «Теленка» вслух со своей женой. Какая-то маленькая, черненькая, работавшая четырнадцать месяцев у Мейерхольда. Знакомство с Рубеном Мамульян [33]. В очках, бледный, высокий человек московского вида. Он поведет нас на свою постановку негритянской оперы «Порги» с декорациями Судейкина [34]. Веселый консул. Мы стоим у лестницы, гости пируют стоя. Дюранти приглашает смотреть, как веселятся американцы. К Гомбаргу [35] мы едем на воскресенье. Потом ужин в итальянском ресторане. Бурлеск [36] на Бродвее.

17 октября

Урок. Угрызения совести. Приходит мистер Шнейдер из «Нью Мессез» [37] и берет интервью. За ним старый Н., похожий на молодого Н., хвастун: «У меня дочь красавица, я умею работать»,— и так далее.

Из работы ничего не вышло. Пришел Маламут, потом корреспондент «Геральд Трибюн» [38], серьезный толстяк с болезненно толстыми ногами.

Обед в ресторане. «Квадратура круга» в театре «Лицей». В баварском ресторане встречается Трон, который видел нас в Москве. Он инженер «Дженерал Электрик», и отец его тоже. Как все американцы, он обещал показать нам кое-что в Нью-Йорке. Удивительная вещь — это «госпиталити» [39]. Чай в баварском ресторане подается по-французски — кипяток в открытом кувшинчике, чай в чайнике.

Концерт Крейслера [40]. Во время войны он был в окопах.

Андрейчик. У него были ботинки, они были такие драгоценные, что он не решался их надевать. Потом он вырос, башмаки были малы, а потом дом сожгли турки.

Ламант, величайшая животноводческая ферма Колорадо.

18 октября

Опять солнце и туман. Пришла мисс Алексендер без переводчика. Хочет получить права на продажу «Теленка» в кино.

В Теннесси ничего особенного нет. Немножко индустрии, немножко всего. Горная часть, горняки занимаются любовью и охотятся на девушек. В долине немножко более образованы и поэтому имитируют негров, а негры имитируют одежды белых.

Человек из Теннесси. Он четыре минуты назад приехал в Нью-Йорк и находит, что это сумасшедший город. Похож на Павла Васильева [41]. Написал, говорит, замечательный роман.

Библиотека.

Первая книга, изданная в Америке. Книга Псалмов 1640 г. Первая книга стихов, написанная женщиной Анной Хатчинсон, в 1678 г. Первое издание «Ворона» По в 1845 г.

Фаррар дает нам 500 долларов аванса под новую книгу. Из них треть получит Маламут.

Вечером — на русском балете в «Метрополитен-Опера».

19 октября

Утром пришел джентльмен из Питсбурга, просившийся по литературному делу. Оказалось, безработный скрипач, родом из Одессы, родился на Старопортофранковской улице. Дал ему апельсин, и он ушел.

Фотограф из Литературной газеты. Водил нас на крышу снимать. Переговоры с «Русским голосом» кончаются тем, что они дают нам Браиловского на $2^1/_2$ месяца шофером и переводчиком.

Еще один фотограф Петр Эдуардович Апрелевский, здоровяк. Взял печатать снимки. Писали про Колумба [42], обедали, остался дома отдыхать.

НЬЮ-ЙОРК. ВИД С ЗАЛИВА

Фотография И. Ильфа, 1935 г.

Центральный архив литературы и искусства, Москва

«На пятый день пути через Атлантический океан мы увидели гигантские здания Нью-Йорка. Перед нами была Америка»

(И. Ильф и Е. Петров. «Американские фотографии».— «Огонек», 1936, № 11)

Вечер на Бродвее. Человек в хитоне. Скачками понесся по улице. Другой, в набитой вещами майке и подпоясанный. Пожарные машины с воем понеслись по 42-й. Среди ужасающего движения московский извозчик с пятью седоками, одни на коленях у других. Столкновение двух машин вызвало аплодисменты. Веселая толпа.

20 октября

Цвет пушечного металла.

Мей Вест [43] получает 600 тысяч долларов в год. Сейчас она снимается в картине, на которую затрачено 635 тысяч долларов. Внезапно она забастовала. У нее есть любовник — негр, который все время присутствует на съемках. Фирма испугалась. Если публика и газеты узнают, фильм провалится. Негра услали в Чикаго, куда она пишет ему письма, а он этим хвастается. Она заявила, что фирма вмешивается в ее частную жизнь, и отказалась играть. Тогда ее припугнули тем, что изменят сценарий так, что ее участие уже не понадобится. Она испугалась и продолжала съемки.

Обед был поздно, и я успел сидя задремать на диване. Коктейль, с закусками, и бифштекс, зажаренный тут же на решетке. Френсис Адамс [44] смело правит машиной и тонким голосом поет «Стеньку Разина».

Гости. Их очень много. Престон, который пишет исторические романы, и его жена, которая держит в маленьком городке модную лавку. Стюарт Чейз [45], молодой и седоватый. Он принес книгу, чтоб ему надписали. Гомбарг рассказывает свою биографию. Кроч и его жена, француженка. Усталость.

Возможно, поедем на банановом пароходе на Кубу, Ямайку. Туда и обратно 12 дней. Американский блат — даром. Херст ⟨?⟩ [46] должен читать нашу книгу.

21 октября

Написан фельетон «Колумб причаливает к берегу».

Обед в китайском ресторане. Китайский храм. Китаяночки.

Ночлежный дом. Старики. Потухшие люди.

Механизированная гадалка. Развлечения. Прогулка по Ист-Сайду. Грязь. Изобретательные молодые люди. Кафе «Ройял».

⟨...⟩

23 октября

Утром стали вырабатывать план. Пришел человек из «Нью-Йоркера» [47]. Потом пошли завтракать. Пошли в консульство. Письмо и телеграмма от Маруси. Были у Фаррара.

«Уличное стояние». Если бы Библии не сделали паблисити. Ответ Рейнгарта: «Ей каждый день делают паблисити 25 000 священников» [48].

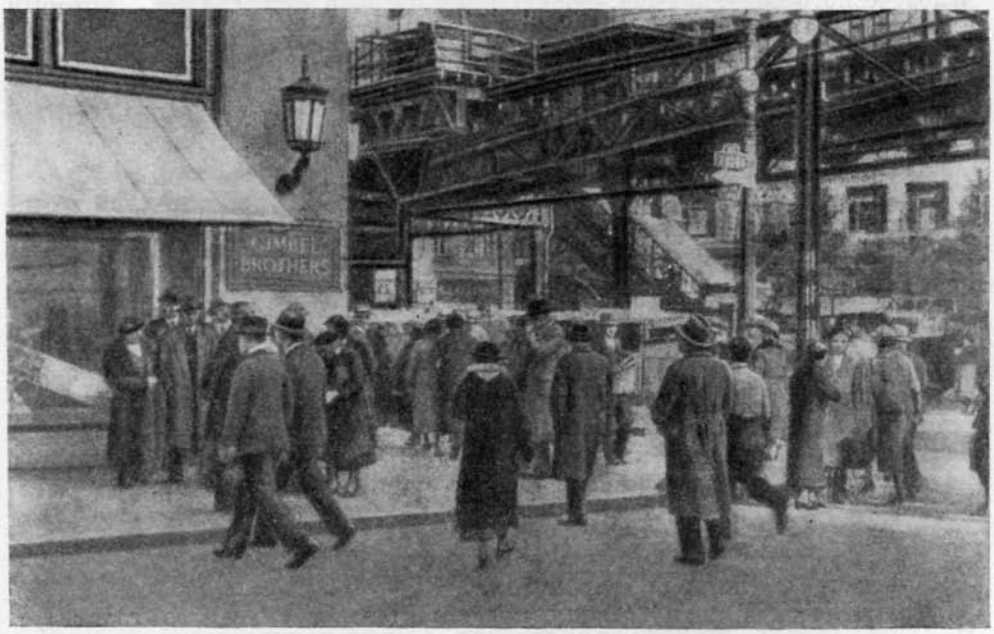
Журналист из еврейской газеты «Таг». Он брал интервью у Есенина, Маяковского, Пильняка.

Вечером в театре «Детский час» [49]. Аптека. Пишу мало, но надеюсь, что многое вспомню.

24 октября

Опять вырабатывали маршрут. Навыработали 9000 миль. Двух месяцев не хватит. Надо семьдесят пять дней.

Интерес повышенного типа.



НЬЮ-ЙОРК. 42-я УЛИЦА

Фотография И. Ильфа, 1935 г.

Центральный архив литературы и искусства, Москва

На этой улице, во время пребывания в Нью-Йорке, жили Ильф и Петров

Трон не пришел, как видно, все перепутал. Был Хиндус с двумя «дивчатами», как он их называет. Писали для «Правды».

25 октября

Трон пришел. Конечно, он перепутал и думал, что мы обедаем с ним сегодня.

Дос-Пассос. Рубен Мамульян.

26 октября

Вечером Ярмолинский. Его сестра.

28 октября

Утром прибыл толстый Чарльз [50]. Отправил Марусе открытку и девять фотографий в двух письмах. Завтрак в клубе «Немецкое угощенье» [51]. За круглыми столами сидят участвующие. Речь председателя, наша, актера и содержателя «Мэдисон Сквер Гардена» [52].

Потом роздали медали, в том числе и нам. Приехал Трон, и мы поехали с ним и его женой в Скенектеди. Он говорил по дороге о контроле над человеком — «контролирует завод, народ, сосед». Инженер, через два года покинувший Скенектеди.

Русский торгует кукурузой против лаборатории «Дженерал электрик». Разговор о машинах. Есть машины двух классов.

29 октября

Утром через эстакаду без конца идут машины. Грузовики везут какие-то бетонные кольца. Будущее. Бешено летят в Нью-Йорк молочные цистерны, окаймленные зелеными огнями по борту.

В «Дженерал Электрик». Знакомство с мистером Лак.

Лаборатория. Рентген изделий. Бесшумный выключатель. Нагревание человеческого тела. Лампа, горящая 48 часов в сутки. Свет, который слышен, и звук, который виден.

Аудитория. Ученые совещаются.

Стробоскоп [53]. Водопад огней в парах натрия. Желтые лампы и зеленые лампы.

Вентиляция. Магнит. Завод рефрижераторов.

Завтрак в инженерном клубе.

Электрический домик мистера Рипли. Кухня. Приборы для: теста, для яиц, для нагревания еды, для охлаждения, нефтяная печка, вентиляция, кнопка, швейная машина, зажигалка. Завод генераторов, турбин, кабельный, ртутная электростанция.

Трактир в 20 милях от Поуксипси. Пришли музыканты. Кукурузные стебли.

Доехали в половине первого. По дороге Трон рассказывал, как юрист подсадил бродягу, как продаются лампы электрические, освещение для фонтанов, машины для стирки белья. «Зачем тебе работать на мужа, пойди на завод, заработаешь деньги и купишь стиральную машину». Теперь так нельзя, делают иначе. Световая лаборатория. Много историй.

31 октября

30-е я где-то потерял, перепутал.

Драматическая сцена между представителями «Русского голоса» и Браиловским. Надоело до безумия. Поездка понемногу разваливается. Сидели у Аренса. Хочется договориться с Троном. Снова Браиловский и «Русский голос».

Фильм «Далеко на Восток». Кино «Сентер». Американский бар. Хат дог [54], дама из Армии Спасения продает журналы.

5 ноября

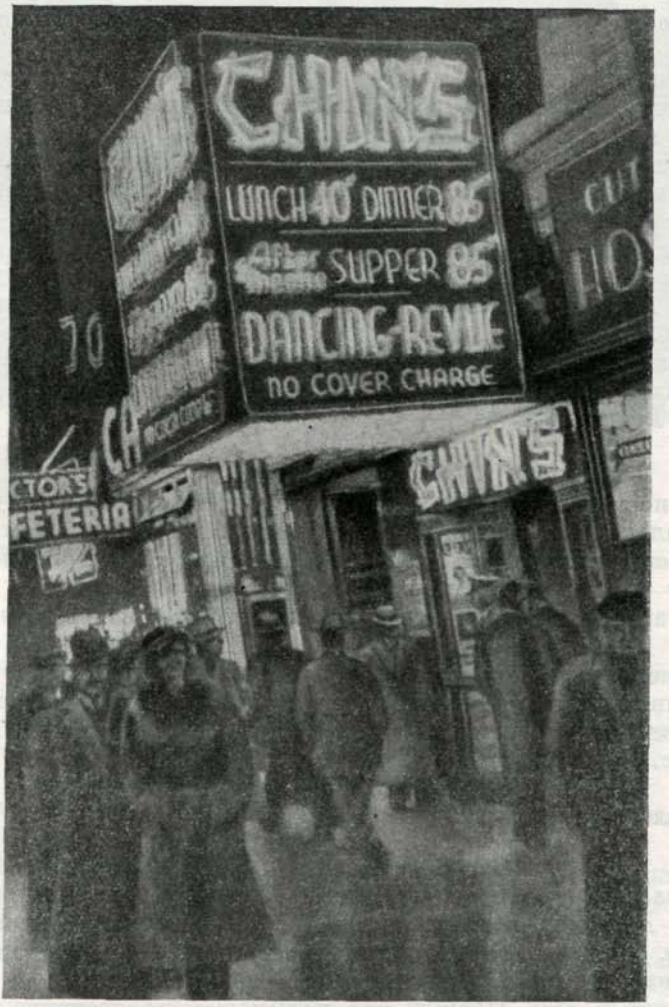
2-го я был на концерте Рахманинова.

Вчера на «Порги и Бесс».

Сегодня иду в Синг-Синг [55].

2299 сидит; из них 15 — казнить, 85 — на всю жизнь. 200 м⟨ужчин⟩ и 3 женщ⟨ины⟩. Четыре скамьи, умывальный столик, верхний свет.

Сто пятьдесят долларов за казнь. Масса желающих.



НЬЮ-ЙОРК. БРОДВЕЙ ВЕЧЕРОМ

Фотография И. Ильфа, 1935 г.

Центральный архив литературы и искусства, Москва

«На Бродвее сосредоточены театры, кинематографы и дансинги города. Десятки тысяч людей движутся по тротуарам»

(И. Ильф и Е. Петров. «Одноэтажная Америка»)

Есть одна постоянная вещь — измерения. Соренсен.

«Быть грешником — дело мужчины».

«Пламя догоревшей любви».

«Первая ночь».

«Флирт женатых» [56].

9 ноября

Ночевал у Трона. Выехали к девяти. Почему в Америке не делают готовален. Завтрак в трактире «Дайн энд дэнс», «Обедай и танцуй». Желтые рекламы по дороге: «Кто самый великий мужчина?» или «женщина» или «Какой город самый старый?» Когда читатель привыкает, ему на таком же желтом фоне подсовывают рекламу. Придорожные стихи.

Американская реклама не занимается опорочиванием продуктов конкурента.

Недалеко от Петербурга в Южной Вирджинии живет мистер Симон. Как он исчез и — через Митю, Ямайку, женитьбу — объявился снова.

Король принял 200 американцев в 1924 году.

Пятифунтовые костюмы напрокат. Меняют подкладку. Полосатые брюки, серые гетры, визитка и шелковый цилиндр. Король говорил о почтовых марках, об охоте, о знакомых ему американцах.

Папа энд мама лимитэд [57].

Ужин в Скенеэтлисе. Тишина. Домик, где мы живем. Муж работает в гараже. 25 долларов в неделю. Жена стирает каждый день. Может быть дождь. 1.75 за комнату. Хорошая комната. Радио. Хорошая металлическая печь. Тепло. 1800 человек в городе. Большинство — бывшие фермеры, переехавшие в город.

Озеро. Туристы.

11 ноября

Утром посмотрел кухню дома в Сильверкрике, где мы ночевали, и поехали дальше. Остановились завтракать в вагончике. Дом стоит 9 тысяч долларов, включая три акра земли, веранду, оборудование. Семь комнат. Внизу кухня, столовая, гостиная. Наверху спальни.

Шофер автобуса обязан выйти из машины при переезде железной дороги.

Ограничение автоскорости регуляторами.

Господин в цилиндре внезапно прыгнул в Темзу. А все шло хорошо.

Механическая скрипка.

Пылесос. Он высасывает часть ковра. Старый обратно. То же и с пианино.

В Кливленде номер дома 18151.

12 ноября

Завтракали там же, где ночевали, в Толидо, у нашей хозяйки. Дорога в Детройт. Дирборн. Информационное бюро. Сервис. Служащий, когда вы уходите, спрашивает, получили ли вы нужную вам справку. Услужливость всех на дороге. Выходят из машины. Не врут.

Трехэтажный дом. Первый раз подымаюсь по лестнице. Электрический или газовый камин.

Почему на «Дженерал Электрик» есть столовая для рабочих, а у Форда нет.

Безработица одно, а квалифицированный рабочий другое. Их не хватает. Их пытаются заменить автоматическими станками. Но здесь надо различать момент и тенденцию. Тенденция — зам нить, но момент еще не позволяет выгонять квалифицированных рабочих.

Электрический дом.

Электрическая швейная машина.

Вытяжка.

Яйца, хлеб, кофе, печь, станок, утюг, мусор, мойка, плита, рефрижератор.

НЬЮ-ЙОРК. ВИД С ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОГО ЭТАЖА

Фотография И. Ильфа, 1935 г.

Центральный архив литературы и искусства, Москва

«Утром, проснувшись на своем двадцать седьмом этаже и выглянув в окно, мы увидели Нью-Йорк в прозрачном утреннем тумане»
(И. Ильф и Е. Петров. «Одноэтажная Америка»)

Десятилетнее рабство может превратиться в тридцатилетнее, то есть стать вечным.

Свидание с Соренсоном[58] в громадном белом и стеклянном кабинете. Датчанин с четырехлетнего возраста в Америке. 35 лет назад он встретился с Фордом, и отношения остались те же,— так же Форд приходит к нему со своими идеями и так же он воплощает их. Простой и гордый человек.

Отливка блока генератора, цилиндр стального литья, пластмассовая штука. Он видит страну, покрытую маленькими заводиками, видит рабочих, освобожденных от рабства торговцев.

В парикмахерской. Серб, немец, еврей, родившийся в Иерусалиме, и мадьяр, хваливший Б. Куна[59].

В лаборатории Эдисона.

Его сотрудник тоже знал Б. Куна, но ему он не понравился. Сила, молодость Эдисона. «Пишите только то, что вы думаете. Не для Англии, не для Франции, для всего мира». В перерывах делал паблисити Форду. Горячий старик в шелковой ермолочке.

13 ноября

Из окна офиса Грозного[60] видны Хьит гинсолейтед[61], работающие не на сжатие, а на растяжение. Наш серый друг стоит у обочины.

Кухонный патриотизм.

Гид и его улыбочка.

Негры в литейной. Негры в блоковом цеху.

Вечер в польском ресторане. Громадное кино и плохие картины.

14 ноября

Завтрак в Дирборн-отель. Заехали к мистеру Камерон, он просил приехать к часу. Завод фар в 15 милях от Дирборна. Кержач. Тихая речка. 7 футов падения воды, 2 турбины, фары для всего мира. 500 рабочих, 1000 фар в час, 600 задних фонарей, 500 плафонов.

Снова рабочие, сидя на полу, едят завтрак. Мы опять завтракаем в столовой Форда. Наш мальчик работает в фордовской полиции, куда входят 500 человек, в том числе Джо Луис[62] и бывший начальник Детройтской полиции.

Линдберг[63] всегда носит с собой маузер в рукаве. Он выходит, низко надвинув кепку, в зеленых очках. Карманник в сабвее[64]. Он (Линдберг) даже не мог поднять крик, чтобы не было сенсации: «Линдберга пытались обокрасть!» Нигде нет фото его второго ребенка. Чтобы не украли.

Кинофильм. Танец машин и деталей.

Богатый мужик. Разбогател на золотых приисках, поехал в Париж на выставку и привез самое большое зеркало в мире. Пришлось для него построить специальный зал. Купил несколько дюжин венских стульев и позолотил их. Писать не умел.

Встреча с консулом в отеле «Бул-Кадилак». Обед в еврейском ресторане в Детройте.

15 ноября

Переменили измерители и поехали в Чикаго. По дороге была деревушка Москва с гаражом Москва. Мрачное видение завода Гери[65]. Ист-Чикаго. Баки. Брильянтовый свет машин. Набережная и трущобы. В отеле Стивенс три тысячи комнат. Покровительство одиноким путешествующим женщинам, а рядом Гери. Все у них ясно, как в медном тазу.

Это хорошо бы снять, но день ужасный, темный, ничего нельзя сделать, безобразие.

Консул говорит, что в Канзасе выпал снег.

Опять новая почта. Дались им эти почты. Золотая мозаика.

У почтового чиновника прозрачный целлулоидный козырек.

Мистер Шурли.

Нечего сказать. Устроились! Поздравляю.

Музей машин Форда[66]. Вашингтонский стиль. Красивый планетарий. Сердитое и громадное озеро. Морские пароходы. Безрукий сторож на заводе фар. Управляет автомобилем. Когда он идет, рукава раскачиваются. Наверное, вранье про управление автомобилем. Такая, мол, машина хорошая, что ею может управлять даже безрукий.

Студенческий бал в Интернейшенел-клоб[67] по случаю независимости Филиппин. Танцы.

Мистер Бекон, филиппинки, профессор Гарпер, с висячими щеками и коротким толстым носом. Оркестр на лиловом светящемся фоне. Как Филиппины получили независимость. Тростниковый сахар, кокосовое масло. Корейцы. Индусы в чалмах.

Как Тосканини[68] праздновал свой 70-летний юбилей.

Нью-йоркской филармонии надо было 300 тысяч долларов.

20 ноября

Встал в 7 часов утра. Выехали из Невады в половине девятого, проехали Картедж, Виниту, здесь завтракали (Винита летом, должно быть, пыльная, как Сызрань), Тулсу, центр производства машин для бурения нефти, Сепулпу. В Сепулпе как раз при большом стечении народа разыгрывалась лотерея. Человек на эстраде с завязанными глазами вынимал номера.

Трон рассказывал о Кристиан Сайенс[69]. Однажды он вошел в церковь,

довольно богатую. Человек, прекрасно одетый, рассказывал, как голос позвал его в Нью-Йорк из Калифорнии. Здесь он по объявлению пробрался к директору и сказал, что хочет получить работу, но предупредил, что ничего не знает. Сейчас, через три года, он вице-президент этого общества.

Извозчик. Раньше дом строили 7 лет двухэтажный, а теперь хотят 7 этажей в одно лето выстроить. Сын его красный командир. Поэтому К⟨расную⟩ Армию не презирает. Читает Апокалипсис.

21 ноября

Выехали из Оклахомы, проехали Иль-Рино, Сэйр, Элк, Ирик и приехали в Амарилло. Обедали в трактире «Минута», «Минут Инн».

Везли двоих в машине. Один ехал в Лос-Анжелос. Год тому назад он там работал шофером грузовика. Там у него сестра, муж которой имеет хорошую работу. Едет он с младшим братом, который тоже сел в автомобиль, но другой.

На дороге два мальчика из морской пехоты. Одного — взяли. Ему 21 год. Переводится из С.-Франциско. Это полагается делать на свой счет. Получили месячные отпуска и поехали. Думали в Чикаго быть 3 часа, а пробыли 9 дней, встретились с девушками. То же в Деймоне. Их взяла в машину женщина очень гордая. Потом предложила им бутылку виски, сама тоже пила, потом они ее угощали пивом, потом поехали к ее сестре, муж которой был в отъезде. Возились четыре дня, потом должен был нагрянуть муж. Они уехали.

Внезапно промчался его товарищ. Он тоже нашел себе место в машине.

Обед на Грэнд-Бульваре в Пэрисе [70]. Пили шампанское, а начали с ветчины и яиц. Заплатить они, конечно, не могли. «Спишите эту сумму с военного долга, который вы нам не платите». В общем был скандал.

Он сказал: «Вот мы были в Никарагуа. Разве я не знаю, что мы воевали из-за Юнайтед Фрут [71]. Но если мне говорят, что надо идти, я пойду». У него жена и ребенок. Он получает жалованье — 25 долларов в месяц. Жене он дает 10 долларов в месяц, кроме того, она служит. Приехали в Амарилло и сняли кабинки в Амарилло-кемпе [72] по доллару 25 центов. Потушил плиту и газовую печь. Лег спать. Мимо лагеря с шумом ветра проносятся автомобили. Свет проходит по стене.

22 ноября

Завтрак в аптеке. Девушки завтракают перед службой. Все они знают стенографию, пишущую машинку, корреспондирование. Если в 8 или $8^1/_2$ в аптеке завтракает совершенно готовая с выщипанными бровями и нарумяненная девушка, значит, она сейчас пойдет на службу. Чистый, новый город Амарилло. Фонари, покрытые алюминием, домики из лилового кирпича, громадная гостиница «Санта Фе», городу, кажется, не больше 5 лет. Сразу же за городом попросился в машину парень с индейским лицом, в черной шляпе и бархатной светлой курточке. Трон сразу принялся за него.

Его фамилия Робертс. Он едет в Феникс, Аризона. Его друг написал ему, что там для него есть работа по упаковке фруктов на 18 долларов в неделю. 700 миль. А выехал он из Оклахомы. Там лежит в больнице его жена. Тут Трон сразу замахал руками и сказал, что читал о его жене в газете. Робертс вынул из кармана газетную вырезку. История такая. Он был женат на дочке владельца маленькой консервной фабрики. Жили они четыре года, очень хорошо, детей она не хотела, боялась, что они отнимут ее у мужа. Она учительница. Всё делали вместе — ходили в кино, к знакомым, вместе танцевали. В феврале ⟨1⟩934 года произошло несчастье.

Она свалилась с сеновала с 15 фут⟨ов⟩ высоты и получила сложный перелом позвоночника. Теперь она парализована. У них уже было 18 коров. Нью-Джерси, грузовик, легковой автомобиль и 2 тысячи долларов. Все ушло на докторов. Ничего не осталось. Первый госпиталь брал 25 долларов в неделю, оклахомский теперь берет 50 долларов. Металлический корсет будет стоить 120 долларов. Она хочет преподавать дома латинский язык, но кто пойдет домой? Это трудно. О русских он не знает, но жена читает газеты и, наверно, знает. Так он думает. Ночью ехал из Оклахомы в фрахтовом вагоне. Всю ночь не спал. Было очень холодно. Ему было совестно, и он на каждой станции выходил помогать кондукторам грузить. Но ⟨бродяги⟩ спали, несмотря на холод, и никаких угрызений совести не испытывали. Ежегодный конгресс бродяг.

У старого колодца. В автомобиле мама, белобрысый мальчик, заплаканный, и собака на подножке в особой загородке. Там же добавочный бачок с газолином. Едут из Канзаса в Калифорнию. Муж получил там работу. В машине подушки, ватные одеяла. Пустыня. Красная земля, лиловые и темно-синие горы. Мексиканцы едут на телегах. Сандвичи недалеко от Санта-Роза в поселке, где живет 150 человек. Санта-Роза. Дети играют перед школой. Мы устраиваемся в Монтезума-отель; пошли обедать в «Ориджинел Мексикан ресторан»[73]. Такой обед нужно подавать на стол вместе с огнетушителем. Гуляли по городу. Пока чистил ботинки в магазине, подъехал автомобиль, вышел индеец с женой. У него на лбу красная повязка, она дико цветная. Они пошли в кино. Старинный город. Американский кирпич и дерево сразу исчезли. Теперь глина, испанские дома, всё липа для туристов со всего мира, а главным образом, американцев. Натравил Трона на трех мальчиков в магазине для чистки обуви. Мальчики рассказали ему, что чистят ботинки, потому что идут танцевать.

23 ноября

Сегодня с утра потащились по музеям. Дворец губернатора, Музей Новой Мексики и рокфеллеровская лаборатория антропологии[74]. Церковь св. Мигуэля, француз ксендз. Ассистент директора мистер Чаплин, приехал 35 лет назад лечиться от легочной болезни и остался совсем. Великолепное тощее лицо англо-британца.

Кафедральный собор. фадер торопится обедать, он очень любезен. Вошел в церковь и вдруг преклонил колено. Замечательная стена. В пыли стоят фигуры, запылены их платья, все это великолепно. «Я тоже коммунист,— сказал фадер,— но, конечно, не такой, как вы. Христос был больше, чем человек, поэтому он не делает всего, что думают люди. И мы не можем об этом рассуждать». Ксендз из Мигуэля, француз, продавал открытки, но сниматься не захотел. Старинный храм, но все скульптуры новые, немецкие.

Визит к Виттер Бинеру[75]. Дом, одеяла, скульптура, фотографии, виски с водой. Пришли люди. Некрасивая, очень некрасивая американка, молодой человек принес книги, еще один красивый человек, мама с дочкой, любопытные и молчаливые. Бинер подарил книгу и браслет индейский с бирюзой, извозчичий браслет.

В Таосе 2000 человек, из них половина приблизительно американцы.

100 долларов в месяц релифа[76] художникам. В Таосе это много денег. Да и в Нью-Йорке не так плохо.

Есть вещи, которые нельзя изменить. Сапоги можно снять, но нельзя научить человека смеяться по-русски, если он не видел русских, не жил с ними — это безнадежно.

Квота — 40 000 немцев, 4000 итальянцев, 7000 славян. Немец тает прямо на глазах, превращается в американца.

ВОСКРЕСНАЯ ЛОТЕРЕЯ В АМЕРИКАНСКОМ ГОРОДКЕ

Фотография И. Ильфа, 1935 г.

Центральный архив литературы и искусства, Москва

«Раз в неделю исправные посетители лавок бывают щедро награждены. В дополнение к покупке клиент получает особый талончик с номером. В воскресенье происходит лотерея» (И. Ильф и Е. Петров. «Американские фотографии».—«Огонек», 1936, № 12)

Ночью в отель вошел Бетман-Гольвег с охоты на медведя. Вошел с тремя ружьями и собакой.

Духоборы в Канаде. Один доллар с них хотят, но они собираются в Мексику.

Американец из АРА [77]. Женился в Казани на русской. Она вдова. Ее муж, авиатор, погиб. Есть сын. Все они приехали в Америку. Теперь, когда сын, вернувшись из школы, говорит по-английски — отец кричит на него и требует, чтобы он говорил по-русски.

24 ноября

Утром я покинул Санта Фе, отель «Монтезума» с его шипящим отоплением. По очень красивой горной дороге мы поехали в Сан-Ильдефонсо. Приехали в деревушку, на площадь. Стоял индеец с косами, переплетенными зеленой и красной шерстью. Сначала я принял его за бабу. Индеец, к которому нас направили (художник), отсутствовал. Баба оказался Агапито Пино, о котором как о клоуне говорил Бинер. Он позвал нас к себе. Пошел снег, и скоро всё, и удивительная куполообразная плита, и деревья, побелело. В доме, в маленьком камине пылало одно полено. Сидела бабушка 70 лет, жена. Агапито пел, опять пел, предложил фотографию, взял доллар и успокоился. После этого мы поехали смотреть пещеры индейцев в Фиолес. Лагерь Си-си-си [78]. Здесь 180 мальчиков. Бараки. Офицерский клуб. Уборная объясняет очень многое. В комнате, дымной от камина, стоял чернобровый мальчик. Сидела на столе девушка в галифе и сапожках. Еще один Си-си-си-бойс. Он показал нам дорогу к пещерам. Завтракаем в доме. Темно, горит свеча, качалки перед камином, уютно до чёрта. Хемингуэйство в туристах. Хорошо рассказать.

Поехали в Таос, ехали долго, дорога крутая, остатки снега, виды колоссальные и постоянно меняющиеся. Пемзовые скалы. Остановились в сером и ярко-голубом кемпе кэптена[79] О'Хей. Кэптен 30 лет жил в Нью-Йорке, надоело. Дела идут хорошо. 8 месяцев в году кемп полон. Посещение поэбло[80] в сумерках. Говернер[81] слаб, сидит на полу перед камином. Вышли на площадь, дым из труб, фигуры на крышах, очень не хватает шашлыка. Вернулись в городок, там магазины, автомобили, дон Фернандо, оказался швейцарский немец.

Бывшая жена Фешина[82]. Сидела рядом за соседним столом, услышала русскую речь.

В 1923 году они уехали сюда из Казани. Построили дом за 20 000 долларов. Строили три лета и в конце концов разошлись. Дочка 21 года учится в Голливуде в танцевальной школе. Фешин сейчас уехал в Мексико-Сити. Сидела у нас в кемпе долго, говорила, не могла наговориться, хочет писать для кино.

Дон Фернандо спалил свою гостиницу.

Американский инженер из Скенектеди полюбил русскую женщину. Так как американцы всё знают друг о друге в Москве, то жена уехала из Скенектеди, жить она там уже не могла. Теперь его вызывают назад. Трагедия.

Как инженер русский получал вторые бумаги. Судья сердился на интеллигента. «Этот ирландец будет лучшим американцем, чем вы!»

Где живет русская женщина? В Рио-Чикито, Нью-Мексико, Юнайтед Стейтс.

Рио-Гранде—здесь маленькая, чисто-зеленая, горная река.

Если бы на Прометея напустить клопов. Укус клопа равен по силе укусу орла.

25 ноября

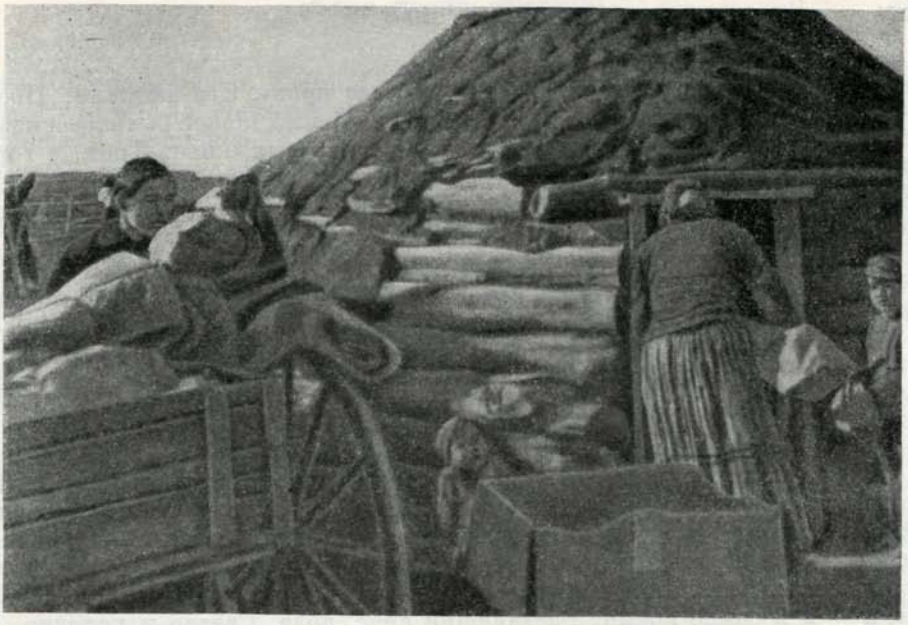
Утром поехали к индейцам. Идет снег. Кэптен позвонил дону Фернандо и попросил оставить ключ от комнаты, который я унес с собой.

Реальный ответ на всё — это есть наш рост.

В деревне. Туман, деревья серые, далекие и близкие горы. Нас взялась провожать индейская девочка. Меланхолические индейцы в одеялах стоят на крышах. Собаки очень вежливые, не трогают. Вошли в лавочку, дети. Вошли в другой дом, говорили с индейцем, он знает одного русского, художника Гаспара, о котором уже говорила Фешина. В школе. Паркет, большие классы, историк в фиолетовом костюме, класс шитья. Поехали с Фешиной в ее дом, снятый за три доллара в месяц в деревне Рио-Чикито. Это уже не Америка, сервиса нет. Снег продолжается. По дороге назад в Санта Фе — посреди дороги, на боку стоит грузовичок, растерянный мексиканец в зеленом френче, голубой рубашке и сером жилете. На дорогу вывалены вещи, какие-то коробки, красная камера. На откосе стонет человек с окровавленным подбородком, в руке у него окровавленный платок. Взяли его к себе. Он что-то стонал, просил везти его в Велард. Он в зеленых бархатных штанах. Ехать было скользко, жутко. За нами все время ехал форд. Приехали к большому двору. Хорошо одетые мексиканцы. Увели раненого. Американец дал свою визитную карточку. Он хотел убедиться, что эксидент не свалят на нас.

Завтракали в Эспаньоле в кафе «Эл Индио». Пьяная сволочь. Все время входил и уходил с раскрытым перочинным ножом.

В Санта Фе купили цепи и поехали в Альбукерк. Трагедия. Он уехал, оставив учеников, верящих в то, что он поедет и докажет, что их вера права. «Что я им теперь скажу?» Его назвали негодяем. Поехал



ИНДЕЙСКИЙ ВИГВАМ

Фотография И. Ильфа, 1935 г.

Центральный архив литературы и искусства, Москва

«Предварительно прогнав индейцев с плодородных земель, за ними закрепили сейчас несколько жалких кусочков пустыни, и это считается большим благодеянием»

(И. Ильф и Е. Петров. «Одноэтажная Америка»)

Е. ПЕТРОВ и ИНДЕЕЦ АГАПИТО ПИНО

Фотография И. Ильфа, 1935 г.

Центральный архив литературы и искусства, Москва

«Мы познакомились с шестидесятилетним индейцем по имени Агапито Пино. Две большие косы, спускавшиеся на его широкую грудь, были перевязаны красными и зелеными шерстяными нитками ⟨...⟩ Старик — местный весельчак и балагур»

(И. Ильф и Е. Петров. «Американские фотографии».—«Огонек», 1936, № 16)

другой. Его возвращение. «Братие, он был прав». Его выгнали. Поехал третий. И он увидел то, во что верил. Хороший может быть рассказ.

Директор общества домов, в одном из которых живет Трон, с гордостью рассказывал о том, как его родственники отказались получать с него деньги (тетя просила присылать только 10 долларов в месяц, а у него 10 миллионов).

Два американских туриста в шутку записались в сов⟨етском⟩ загсе. Когда она приехала назад и собралась выйти замуж, оказалось, что у нее есть муж.

Ночую в кемпе, в миле расстояния от Альбукерка.

Когда торговая палата давала банкет, пели; банкиры встали и пели. Морган, Рокфеллер и Форд тоже пели.

26 ноября

Всю ночь шел дождь. Я спал тревожно, все время снился Галлоп, перевал, огорчался во сне, что идет дождь. Выехали из Альбукерка в ужасное утро. Красивые домики, тотем, монастыри, миссии — все залито серой водой. Чудный просвет зеленого неба среди ужасной хмары. Дождь прекратился, стали подниматься и вышли на громадное плато. Надели цепи — и в самое время. Растаявший снег, вода. Светло и холодно, как весной. Гремя цепями, помчались дальше. Джин в хижине. Девушка с короткими рукавами, в брюках. Цепь лопнула. Подпорка левого крыла сломалась. Сняли цепи. Дитур [83] из красной глины. Застрявший в грязи, наклонившийся автобус в Л⟨ос⟩-Анжелос. Впереди все время качается бродячий вигвам. Торчит ржавая железная труба от печки, развеваются по ветру рваные ватные одеяла, которыми обернута кабина шофера. Виден металлический бак и замурзанные большие дети.

Было чисто и красиво, въехали в Галлоп, и тут прямо в бок нашему кару [84] врезался автомобиль.

Остановились в кемпе «Вестсайд». Чистка ботинок у грека. Стучит машина, пришивающая подошвы. Кино «Люби только меня». Опера. Хорошо, по-оперному разводят руками. Осмотр зала — хорошо. Кретинический восторг, забвение — тоже хорошо. Зал постепенно наполнился. Ужин в Мангстон-кафе. Оно открыто всю ночь. Шоферы грузовиков и автобусов сюда заходят.

Ночью летят тяжелые автобусы в Чикаго, в Канзас-Сити, в Л⟨ос⟩-Анжелос.

Каждый человек, родившийся на американской земле, есть американец.

Морен. Теперь он мистер Морен. 4 года без работы. Водопроводчик. Едет в Лос-Анжелос. Это просто смешно. Не ел три дня, но считает, что богатым надо оставить по 5 миллионов. Расколовшиеся посредине ботинки.

27 ноября

Замечательный путь в Флагстаф. Окрашенная пустыня. Долина спящих животных, окаменелые деревья, музей в пустыне. Магазины во Флагстафе. Вечерняя дорога в Грэнд-Каньон. Кино. Ковбой д'Артаньян. Мальчик играет на банджо.

28 ноября

Утром завтрак в бревенчатом ресторане Гарвей. Поездка по Каньону [85]. Колоссальный разрыв почвы. Трон забыл часы в кабинке. Выход из Каньона. По случаю праздника Тенкс-Гивин [86] сторожка закрыта. Надпись — «Гуд бай» [87] и «Возвращайтесь сюда назад». Пустыня. Вот заехали! Но американский стандарт есть. Кофе и гостиница. Снова в качалках качаются американцы. Еще пустыня. Строящаяся дорога. Мост

через Колорадо-ривер. Кемп. Проезжие люди из Солт-Лейк-сити. Хозяин. Его рассказ. Человек в красной рубашке прибыл сюда как пресвитерианский миссионер 18 лет назад. 6 лет он работал и понял, что все это чепуха, что индейцам этого не надо. Его лишили на год жалованья. Он получал 150 долларов в месяц. Он послал их к чёрту и остался с индейцами, помогает им, в общем они сделали его индейцем. Ночь. Звезды и тишина пустыни.

Индейцы. Мальчик учится в английской школе. Когда он возвращается домой, старики говорят ему: «Скажи, кем ты хочешь быть? Если белым человеком,— то уходи. У нас ты можешь быть только индейцем». И он снова превращается в индейца. В Таосе историк говорил, что какие-то дети на год перестают ходить в школу. Когда они возвращаются,— это уже индейцы. Чему их учат в этот год и кто это делает,— неизвестно.

Торжественные лица индейцев. Прямые черные волосы.

«Карьера фанатика». Книга, найденная в пустыне Аризоны.

Пустыня до Лос-Вегас не песчаная, а поросшая пыльными букетиками.

Хранимая богом страна.

29 ноября

Старик проспал и валил на хозяина, что раньше, мол, не было бы кофе.

Строгая чистота холодного утра в Вермильоне. Иней на нашем верном форде. Он растаял, и морозные капли заблестели на его серых боках. Хозяин налил воду. Дом освещается своей автоматической станцией — надо только подливать нефть. Подъехали к мосту, посмотрели Литл-Колорадо-ривер [88], попрощались с миссионером, который кричал, что он большевик — красная рубашка и звезды на отворотах перчаток. Дорога, дорога, замечательная дорога в Зайон-Каньон. Выехали из Аризоны и попали в Юта. Спуск в Каньон, в злачную долину, где кемпы и кафетерии. Юнион-Пасифик [89].

Трон прошел сквозь зеркальное окно, как привидение. Это было в прошлом году, в магазине Крайслера. Пробил стекло лбом и порезал только палец. За стекло не заплатил на том основании, что раз он попал в окно, значит оно так устроено, что на окно не похоже.

После завтрака поехали в парк Каньона, где кольцо гор замыкается. Долина бога. Выход из Каньона. Подсадили неприятного человечка с чемоданом. Работал он по прокладке 18-дюймового газопровода в Солт Лейк-сити, длиной в 300 миль. Это стоило 18 миллионов долларов. Получал за свою работу 6 долларов в день. Сейчас едет в Калифорнию, хочет быть конторщиком, надоела тяжелая работа. Отец умер, когда ему было 6 лет. Чистил ботинки, потом работал в ж⟨елезно⟩-д⟨орожных⟩ мастерских, учился в университете, но оглох на одно ухо и бросил. Баптист, но теперь последователь Беккер-Эдди [90], хочет стать пастором. Здесь от религии хотят практических результатов. Пусть религия лечит. В полной темноте приехали в Лос-Вегас (Невада), постоянно обгоняя семью с ребенком. Полощется брезент над чемоданом на боковой решетке. Маяки для самолетов вертятся всю дорогу. Мосты Юнион-Пасифика. Ужин в ресторане «Оазис». Молодые люди шумно веселятся у входа. Остановились в отчаянном кемпе.

Разговор об известности инженеров в Америке. К. хотел быть послом. Томсона [91] не знают в Болдер-сити [92]. История с кассетой. Вывалилось дно, кажется, пропала пленка, будет жалко.

Миссионер и его соседка.

— Ты умеешь говорить по-французски. Переведи.

— Я не говорю по-французски.

— Но ведь ты говорила, что жила в двух часах езды от Парижа.

— Я жила в Лондоне и говорила, что оттуда можно за два часа прилететь в Париж.

30 ноября

Кемп отвратителен. Получил ночью насморк. В 10 часов утра приехали в Болдер-сити. Томсон просил передать портье, что сейчас придет. Вниз по лестнице сбежал худой, носатый, черноглазый человек. Он курил трубку, был в замшевой куртке и фланелевых брюках. Он пошел за женой. Она англичанка, рожденная в Африке. Отец ее, кажется, был министром африканского правительства когда-то.

На 30% меньше производительность наших рабочих и инженеров — так считает мистер Томсон. По тяжелой дороге вниз в ущелье Болдер Дэм. Томсон не думает, что ему полагается бо́льшая слава, чем та, которую он имеет. 2000 инженеров имеет «Дженерал Электрик», из них 100 по специальности Томсона, а вот он один здесь, его выбрали, это что-то значит. Нельзя выделять. Специалисты знают, а мнение толпы неинтересно, она в этом не понимает. Два человека спускаются в пропасть, беседуя между собой. Томсон говорит, что оставил кусок сердца в Днепрогэсе. Он получил бумагу, что его работа кончена, а она была не кончена, так он считал. Он работает, как динамомашина. И когда работа кончается, он может взорваться, как машина, остановленная на полном ходу. «Суп готов» — сказал он Винтеру [93]. И Винтер заплакал. Он показал, как текли слезы по лицу Винтера. Он просил пожать обе руки Винтера и сказал, что очень хочет посмотреть, как работают его машины. Ненавидит наречия: чуть-чуть, сегодня, сейчас.

Обед в Лос-Вегас в аптеке. Свисстейк [94]. Пустыня. Закат солнца. Сумерки. У города Ершо осмотр агрикультурной полиции и вообще проверка прав на езду. Миссис Вуд, ее две дочки, девятимесячная девочка, ужин на станции Юнион-Пасифик, домой.

Образец сервиса.

При выезде из Лос-Вегас мы запутались, подъехала полисмашина, вышел полицейский, подошел к нам штрафной походочкой, но вместо этого — указал дорогу, выехав вперед, ехал впереди нас до поворота.

1 декабря

Заехали на пять минут в Секвойя-парк, выбрались только поздно ночью, снег, лед, ужас, луна, холод.

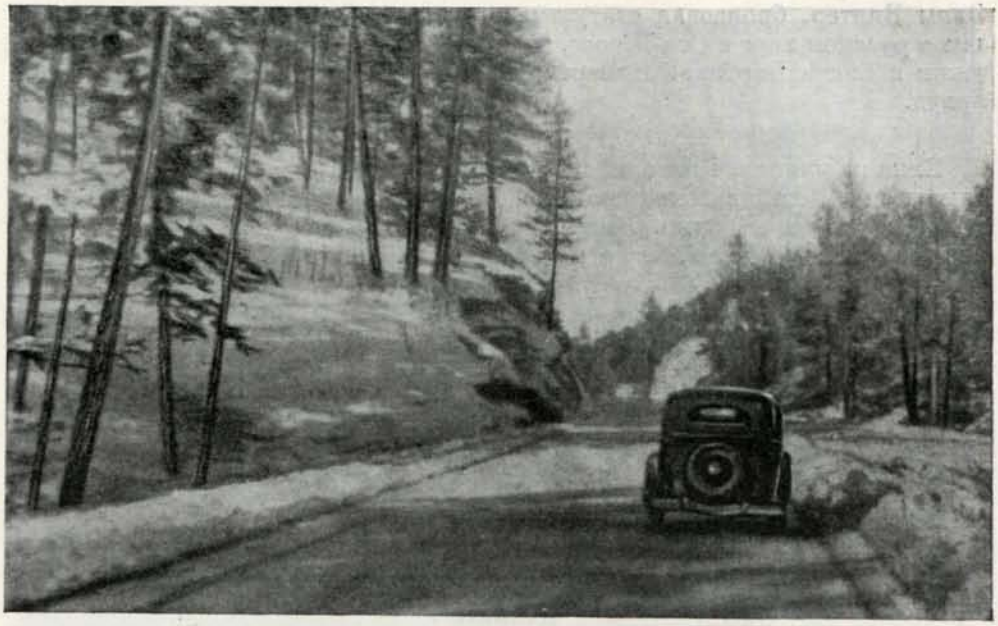
Владелица лавки в Мирамонте. 6 детей. У нее астма. Живет здесь, потому что вылечилась от астмы. Показывала фотографии. Ехали еще 40 миль в Фресно. Ночевали в отеле «Паллас».

Трон препарирует наших седоков.

2 декабря

Туман и блеск на дороге в С⟨ан⟩-Франциско. Люкка ресторан. Консул. Ночлег. Мы проезжали на пароме под строящимся мостом. Отдал проявить фильмы.

Вчера утром выехали в Кармел. Позавтракали в теплом Кармеле и пошли к Вильямсу [95]. Люсита Сквайр, жена Вильямса, худая, томящаяся по Союзу. Маленький Рис [96] в синих полотняных штанах. Поехали по берегу океана к Линкольну Стеффенсу [97]. Отлив. Вижу первый раз в жизни. Элла Винтер, длинноносая и патлатая, с морщинами даже на носу. Стеф-



ДОРОГА НА САН-ФРАНЦИСКО
Фотография И. Ильфа, 1935 г.
Центральный архив литературы и искусства, Москва

«Еще два-три поворота, и пустыня исчезла ‹...› На дороге лежал чистый пушистый снег. По сторонам возвышались ровные большие сосны. Сверкало декабрьское солнце»
(И. Ильф и Е. Петров. «Одноэтажная Америка»)

9 декабря

фенс в постели. Ему 69 лет и 8 месяцев. Скорбное лицо больного. Внезапно он запнулся, и на лице была такая горечь, что я подумал, что он умирает.

Обед у мистера Шорта. Он в рубашке, с ножиком на ремне. Два его громадных мальчика. Девочка в штанах. Пылают поленья в камине. Художник из Англии. Гоген над камином. Громадная миска, ложка и вилка. Поджаренный хлеб с расплавленным сыром. Вильямс, кажется, тосковал. Над ним висит его книга «Вопросы и ответы» [98]. Подавали кофе без ложечек. Было неудобно. Спор затянулся, сделалось скучно, но Женю в таких случаях оттащить невозможно. Пошли прощаться на кухню, где хозяин мыл посуду. Еще одна американская черта.

Отправились дальше к архитектору Грину. Красивая входная дверь. Большой зал с камином. Сумочки на рояле. Самые некрасивые в мире старухи. Тихий хозяин. Чинность, культурность. Рис опять скучает. Громадная дочка играет на рояле. Молодой человек с падающими штанами импровизирует на рояле. Мистер Шарки [99], лупоглазый, добрый лгун. Пири и ребенок Линдберга [100]. Спиртной ракет [101]. Флот не может выгрузить спирт. Крадут ребенка в расчете на то, что патрули уберут. Но случилась беда, ребенка в суматохе убили. Он сам был капитан спиртового корабля. Поехали к Шарки. Гимнастический зал, переделанный из гаража. Он купил этот дом за 17 000 долларов. Океан, океан. Может быть, мистер Шарки врет, но то, что он рассказывает, типично. Боксирование Трона. Пошел спать к Вильямсу в его домик, полный вырезок, материалов к книге. Ледяное утро. Снова визит к Стеффенсу. Он работал. На постели стоял столик с крошечными ножками, на нем пишущая машинка. Сын

Эллы Винтер, бронзовая статуэтка над маленьким бассейном. Объявление о русском хоре в Сен-Джозе. Трон забыл шляпу в Кинг-сити. Вечером ужин в Санта Барбара. Набережная, пальмы, луна. В полночь — Голливуд.

10 декабря

Елки на улицах. Колесница Санта Клауса [102]. Поют старинные английские песни. День прошел незаметно. Гиды к звездам. Адреса звезд в путеводителе. Санта Моника. Ужинали в типичном московском кафе. Сардис Лафтон в фильме «Мятеж на „Боунти“».

Сан-Франциско

Телеграф-Хилл. Нас не пустили на башню, как раз в это утро с нее сбросился и убился человек.

Мост. Дождь. Военный пароходик.

Вечер у молокан.

Японские магазины.

Чаепитие у духоборов.

Морской ресторан и немец-официант.

Вечер со студентами. У Кауна [103].

Визит к Ланцу. История его сына, рассказанная по дороге в Сан-Франциско.

Голливуд

Мамульян. Мы проводим у него вечер.

Тамиров [104]. Вечер у него. Эйберсон [105] и его жена.

Старик совсем задеградировал.

Визит в «Фокс-студио» и «Уорнер-Бродзерс» [106]. Чудный выдуманный город.

⟨...⟩

Американки, мексикашки.

Найт-клоб с рулеткой [107]. Решетка. Пускают после совещания. Таинственно, глупо и скучно.

Если дорого иметь собаку, заводят себе детей.

Внезапно Татова сообщила, что папа Мамульяна — бывший пристав. Меня это ужасно рассмешило.

Мамульян, Папульян, где же сам Ульян?

— Это же лесбиянки.

— Ну, так сделаем их венгерками.

Старый Голдвин [108] купил Чилдрн Ауэр [109].

Поставил пьесу, открыл двери и всех пускал даром. Но публика не пошла.

Два разбогатевших польских еврея приезжают в замок Рейнгардта в Зальцбурге. Лакеи в чулках, бесчисленные свечи. Они удивлены:

— Что, у вас потухло электричество?

Кэптен сказал, что перед поездкой в Ю⟨жную⟩ Америку ему надо было торопиться и дантист за час поставил ему семь пломб. А он так устал, что спал весь этот час.

Семилетний контракт на каждые шесть месяцев. Он обязан работать семь лет, но фирма обязана держать его только шесть месяцев и каждые полгода может от него отказаться.

В Фрезно. Величественный полицейский идет от магазина к магазину, проверяя, все ли двери закрыты. Вечер. Уютно это необыкновенно.

Сироп кока-кола. Человек нашел средство, как продавать его в 1000 раз больше, и получил миллион.

ГОЛЛИВУД

Фотография И. Ильфа, 1935 г.

Центральный архив литературы и искусства, Москва

«Весь город занят одним делом — крутит картины, или, как выражаются в Голливуде», „выстреливает" картины ⟨...⟩ Все это почтенное общество „выстреливает" в год около восьмисот картин»
(И. Ильф и Е. Петров. «Одноэтажная Америка»)

Швед, выгнанный Утермайстером за то, что продал домкрат. Стал думать над домкратом и додумался до оконных стекол. Пришел в Паккард [110]. Пьет теперь всю жизнь. Получил 50 000 долл. и за каждое стекло получает.

Голдвин в гостях у своей актрисы. Ему показывают солнечные часы. Он говорит: «Ой, что они теперь следующее выдумают!»

«У моей жены такие красивые руки, что с них уже лепят бюст».

Развлечение. Ехать быстро в автомобиле до такого-то места и еще быстрее назад. А разговор идет о том, с какой скоростью он это место проехал в прошлом году.

Встреча с Эптоном Синклером в Пассадене, на стадионе, где играли в бейзбол.

Лос-Анжелос [111] — город ангелов, город падших ангелов, вымазанных нефтью.

25 декабря

Ответа от Тронов на нашу вчерашнюю телеграмму нет. Пришел Эйберсон. Мы решаем ехать в Сан-Диэго. Два телефонных разговора. Старики умчались куда-то и будут только к 5-ти часам. Но хозяин «Калифорниа Ото Корта» [112] сказал, что сам приедет нас встречать. Мы обедаем в Лос-Анжелосе в ресторане «Омар». Очередь на бесплатный рождественский обед Армии Спасения. Типы людей. От бродяги до честной кожаной задницы. Блеск и тишина «Омара». Коктейль из крабов и прочее. Крахмалы и углеводы Эйберсона.

Некрасивый, пустынный вокзал жел⟨езной⟩ дороги Санта Фе. Мы едем в коше. Пульман не взяли — дорого и ненужно. Покатили. Апельсиновые рощи, нефть, до самого горизонта стоят вышки, снова апельсины, медвежьи лохматые апельсиновые деревья. Удивительный закат. Комич-

ное солнце, красное, вялое, помятое, совсем не гордое светило. Океан широкий, гордый и спокойный. Сан-Диэго, старики, «Калифорния Ото Корт», обед, опять навязывают Терки, кино, Тибет, хроника Манчжуко [113], пустынно и страшно на душе. Спать. Прекрасная постель, кухня, одеяла. Утром холодно и солнце в комнате.

В Чикаго, в Стивенс-отеле, ходил пьяный американец, немолодой, в золотых очках, с попугайским носом.

26 декабря

Встал довольно поздно, завтракал с Тронами в их комнате, поехали; по порядку: монастырь и крест, кактусы, флот стоит в бухтах, паром, выставка. «Помните! Каждое дерево, каждый куст посажены. Здесь ничего не было раньше». Снова кактусы. Пьяный в ресторане. 30 лет его здесь обижают, и сейчас он это вспомнил. Опять красивая дорога, полотнища синеющих, лиловеющих гор, вечерний сумрак, ночь, фонари, Эль-Сентро. Сезон салата, дела идут, можно сойти с ума. Можно.

Эйберсон приехал в январе, из Сибири, в громадной шубе. Три недели он ее носил, изнывая от жары и не понимая, в чем дело. Он не мог понять, что в январе может быть жарко. Только знакомые научили его снять шубу.

27 декабря

Утром Эль-Сентро оказался грязным городом с побитыми тротуарами. Мрачный центр эксплуатации и сволочности. Хозяин нашего Лос-Пальмаса, австрийский немец, приехал сюда 30 лет назад в третьем классе, теперь имеет, кроме Лос-Пальмаса, еще «Калифорния Хотель» в 4 этажа с кофе-шоп [114] и табльдотом [115]. Автомобиль его.

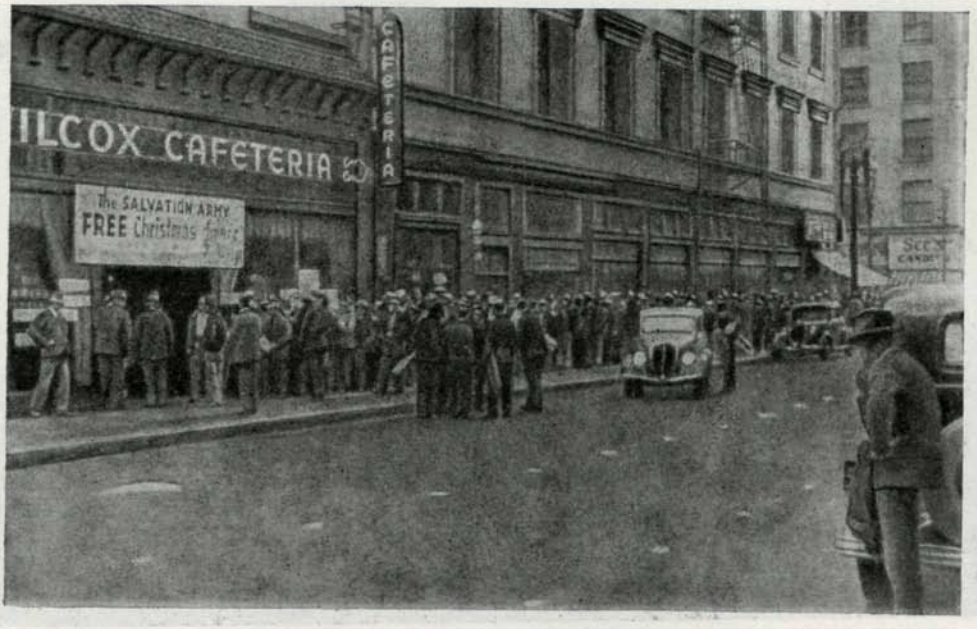
Позавтракал жареной ветчиной, томейто джусом [116] и кофе. Покатили. Поля кактусов. Снимал до упаду. Песчаная пустыня. Через десять минут просто пустыня, не песчаная, потом оазис. Только вместо верблюдов стояли в пальмовой тени автомобили, а вместо источника была модерн газолиновая станция «Стандарт Ойл» [117].

Когда в пустыне въезжаешь в маленький городок и находишь здесь кино, клубы, ночлег на прекрасной постели, душ, магазины, то, что бы это ни было, есть о чем поговорить. Пусть в этих удобствах люди ведут кретинский образ жизни, но всего этого можно у нас избежать.

Наш хич-хайкер [118]. Сын фермера, 21 год, ехал в Калифорнию учиться. Здесь дешевле жить, но нашел только временную работу, в колледж не поступил и возвращается обратно в Небраску. Может быть, в будущем году все-таки поступит в колледж. Разговоры с ним о религии. Ладно, надоело. Обед в Гилла Бенд. Кактусы у магазинных порталов. Спор в кафе о том, кто мы, французы или румыны. Закат, закат. И кактусы стоят, и жизнь, кажется, пропала. Продуктовый магазин надо описать.

28 декабря

Старик проспал и вместо 6 часов утра разбудил нас в 7. Потом оправдывался, говоря, что забыл перевести часы с тихоокеанского времени на время среднего Запада. Тем не менее в девятом часу уже катили. Приехали через 50 миль в Бисби, город меди. Домики на круглых склонах, кратер, который вырыли люди, а кажется, что его создала природа. Медная статуя рабочего минера на покатой площади. Медные сахарницы в кафе. Едем дальше. Кактусы уже другие. Круглый шар выбрасывает длинную цветущую ветку. Вечером Эль-Пасо. После пустыни большой город, громадные здания на мексиканской границе. Пошли в Мексику. Вернее, поехали на такси, но можно было пойти пешком, близко. Прошли мост, удостоверились у офицера, что нас пустят обратно, и пошлепали в Хуарец. Молдаванка, босячня, запах кухмистерской, стамбульский, но



ЛОС-АНЖЕЛОС. ОЧЕРЕДЬ БЕЗРАБОТНЫХ НА ОБЕД В СТОЛОВОЙ АРМИИ СПАСЕНИЯ
Фотография И. Ильфа, 1935 г.
Центральный архив литературы и искусства, Москва
«Лос-Анжелос. Безработные стоят в очереди, чтобы получить по случаю Рождества даровой обед в столовке Армии Спасения»
(И. Ильф и Е. Петров. «Американские фотографии».— «Огонек», 1936, № 13)

менее привлекательный. Обед в ресторане. Лобби номбр ту [119]. Прогулка. На боковых улицах темень. На главной — грязь. Завтра будет бой быков. Мы пойдем.

Разговор у печки, отапливающейся маслом. «Все это построено на высокой технике, на прекрасных материалах».

29 декабря

Снова пошли пешком в Мексику. Ту рашен джентльмен [120]. Вечером нашего офицера уже не было, но другой сказал, что ему передали. Прогулка по городу, старая миссия, рынок, сквер, старики пошли в тюрьму. Колесо, слетевшее с автомобиля. Мы обедаем и идем на бой быков. 4 быка. В темноте возвращаемся домой. Заряжаю и разряжаю кассеты.

30 декабря

Дорога к Карлсбадским пещерам. Покинули наш скромный «Гарднер-отель». Пещеры. Вечером ночевали в Форт Стокрон, в отеле, названия которого не узнал.

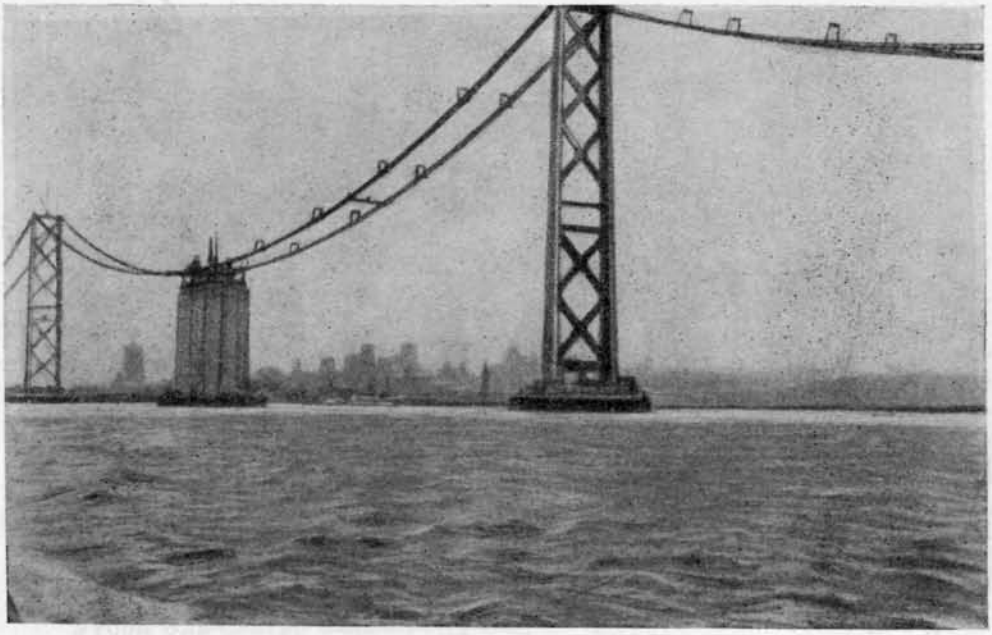
31 декабря

Два инженера. Один уже два года платит за страховку, ему нужно 100 рублей валютой в год, второй боится, что у него отберут паспорт.

Розет, его жена и его покровительница. Искатели в жизни.

Бутс, генерал Армии Спасения, лондонский еврей. Его родители имели ломбард. «Как бы глубоко ни пал человек, он остается человеком».

Как Трон застраховался на 300 000 марок и что он за это получил.



САН-ФРАНЦИСКО. ВИСЯЧИЙ МОСТ ЧЕРЕЗ ЗАЛИВ

Фотография И. Ильфа, 1935 г.

Центральный архив литературы и искусства, Москва

«Это — технический шедевр, строящийся висячий мост через залив»

(И. Ильф и Е. Петров. «Американские фотографии».— «Огонек», 1936, № 17)

Сияющие облака лежали не в небе, как всегда, а прямо на дороге. Туман, сияющий туман уже с утра преградил нам дорогу.

Человек, которого мы взяли, в кепочке и кожаной куртке, с трудом ворочал языком и старался показаться пьяным.

Проехали Дель Рио, там обедали: «беби-биф» [121], маца, витаминный салат, суп в полоскательнице, эпл-пай [122], кофе в толстой чашке.

Сан-Антонио. Большой потолочный вентилятор в нашей комнате, в отеле «Роберт И. Ли». Попытки встретить Новый год в хорошем ресторане. Но «Артистс Инн» [123] был для нас закрыт и «Тиволи-кафе» тоже. Долго шли пешком и пришли в «Манхеттен-кафе». Взрывы. Велосипедные мальчики «Вестерн-Юнион» [124] веселятся вовсю. Дудки. Охотник, которого я снимал, оказался тут же. Он был грозен и весел.

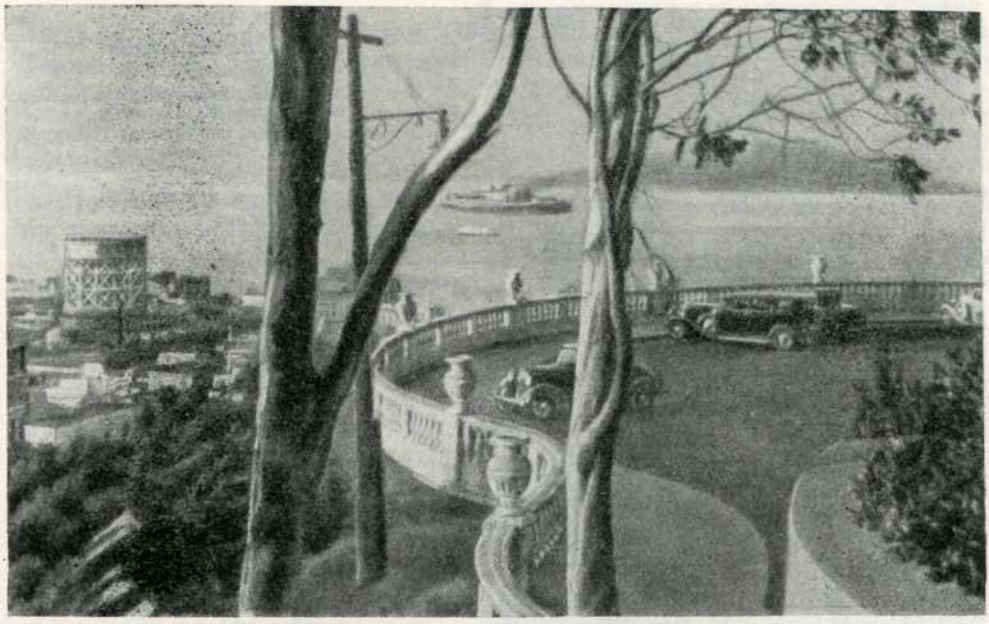
1 января ⟨1⟩936 г.

Поздравляю вас, дорогой Иля, с Новым годом. Будьте спокойны, не волнуйтесь, не сердитесь. Милый Иля, держитесь хорошо, будьте мужчиной.

Вспомнил мою нежную Марусю, нашего Пига золотого. Скорее их увидеть.

Весь день мчались через пасмурный день. Утром колесили по Сан-Антонио. Старая миссия, в которой вырезали всех американцев. Больше, кажется, ничего. Нет, парк, очень красивый, очень большой, с оросительным каналом, пони, играми для детей и естественным элипсисом для открытого театра.

Обедали в городе Коламбосе. В «Сити-кафе» по радио передавали футбол из Лос-Анжелоса. Потом толпой пришли молодые люди с девушками.



САН-ФРАНЦИСКО. ВИД НА ЗАЛИВ

Фотография И. Ильфа, 1935 г.

Центральный архив литературы и искусства, Москва

«С огромной террасы ⟨...⟩ открывается залив. Налево — „золотые ворота", выход в океан. Посреди залива, на островке, похожем на броненосец, тюрьма»

(И. Ильф и Е. Петров. «Американские фотографии».— «Огонек», 1936, № 17)

Пили кофе с молоком и кока-кола прямо из бутылочек. Так модно. Ехали через немецкие городки — Шуленбург, Розенберг и не помню уже какие.

В Коламбосе модно: черные шляпы, черные костюмы.

Остановились в Саутмор-кемпе. Паршиво и дешево. Пошли к другу Тронов. Апартамент в испанском модерн-доме. Организатор. Ему 24 года. Он рассказал о забастовке портовой в Юстоне и о том, что хотят сделать на луковичных плантациях в Лоредо. 80% всего лука для всей Америки. Его надо собрать в три недели. Мексиканцы.

Пришел дриллер [125] и сразу же вытащил из портфеля свой бур. Ни слова не потратил на посторонние предметы.

Старики истрепались и деградировали в высочайшей степени.

На дворе туман, что-то брызжет, по-прежнему взрываются хлопушки.

Ужасно у них мало денег. Человеку в Лоредо нужно 10 долларов в неделю — и их негде взять. Нет кара, нет денег на газолин, вообще нет ни копейки. 300 членов в организации на 10 миллионов человек.

2 января

Выехали, было солнце. Потом стало пасмурно. Мягкий пейзаж, поражающий после пустыни. Спор о кухне и кооперации. Вечером город Франклин, остановка в Морган-сити, обед в «Синем гусе», кино, Трон, обезумевший, бредет по улице, сон в шумном домике. Где мы обедали? Город и автобусное кафе помню, молодых людей, которые играли в обеденный перерыв, помню, а название улетучилось.

И. ИЛЬФ

Шарж В. П. Катаева (перо, чернила), б. г. Справа подпись Катаева и автограф Е. Петрова: «Это—Ильф, один из сов⟨етских⟩ Гонкуров. Е. Петров»

Центральный архив литературы и искусства, Москва

Страховому обществу выгодно, чтоб вы долго жили.

Троны сдали на лето квартиру человеку из Тринидада.

Подошел и сказал, что он тоже из Нью-Йорка. Ему дали 5 центов.

В Нью-Йорке больше телефонов, чем во всей Англии.

Не верят, считают, что мошенники.

Бул файт — бой быков.

3 января

Из Морган-сити в Нью-Орлеан. Молодой человек в светлом костюме хочет вымыть стекло в фотомагазине за пять центов. Художник.

Что я делал в Нью-Орлеане? Приехали, нашли отель. «Де Сото» на Бирон-стрит. История с лейкой. Нашел магазин лейки на Ройял-стрит. Там — художник.

Обедали в ресторане Арно. Жженка за соседним столом. Хозяин поет. Мрачные типы в районе гавани. Это уже не только для туристов. Кокосы и прочее на больших базарных улицах.

Сервис с грушами. Взяли 4 по 5 сентов штука. Хозяин говорит: «Дайте еще 5 сентов и получите еще 2». Так что одна выходит даром.

На телеграфе «Вестерн Юнион» стараются, чтоб ваша телеграмма стоила как можно дешевле. Тогда вы будете посылать еще телеграммы.

4 января

Утром завтракал в гостинице. Поехали осматривать город. Кладбище, площадка для детей, университетские парки с теннисом, гольфом, баскетболом, футболом.

Мост. Возвращаемся домой. Обед в итальянском ресторане Терси или Терки, кто его знает. Потом муви [126] «Колледжиэт» [127]. Стряпня для веселых идиотов. Домой.

Мак-Магон [128] умер в Нью-Орлеане.

5 января

Получил 10 пленок, из них 2 никуда. Одна засвечена, другая состоит из дрянных снимков. Остальное очень хорошо.

Поехали в половине одиннадцатого. Луизиана, Миссисипи, Алабама, вечером Флорида. Обедали в Мобил. Его резиденшел-парт [129] и Лупес-дистрикт [130]. Казалось бы, одно не может быть рядом с другим, но вот все-таки находится. Удивительно. Такая идиллия богатства, чистоты, нянек, и такая чикагская кирпичная нищета рядом. Удивительно.

Долго искали ночлега. Все занято. Наконец, остановились в туриструмс [131]. Большая комната, тусклый свет. Кажется, всё. Буду бриться. Завтра выезжать в 6 часов утра.

6 января

Тоскливый день. С утра ливень, дороги залиты водой. Выехать в 6 часов не удалось, поехали в 9. Сейчас стоим в дороге под дождем, в 33 милях от Пенсаколы. Дождь почти тропический, душный, дышать тяжело. Трое спорят по-английски.

Две маленькие дряни стояли под навесом в Пенсаколе.

«Батарейка к чёрту пошла».— «Что вы говорите!»

Обедали в Панама-сити. Небо все то же, серое, плохое.

Приехали в Талахасси, Флорида, в шесть часов. Долго таскались по пансионам, где люди ждали обеда, где гремел звонок, в запыленных комнатах виднелись пожилые женщины, туфли на полу. Представляю себе тоску английских пансионов. Негр в белой курточке дал книгу для записи и убежал на веранду с гитарой. Каждую свободную минуту он хватается за гитару.

По дороге показалось голубое небо, и Мексиканский залив засверкал серым блеском. На берегу растут какие-то палки. Елки и пальмы, сосны, пихты. Свинья с поросятами чинно переходит дорогу. Негритянки в шляпках.

Сделал за день 20 снимков.

«Риф-Раф» [132]. Боже, как они надоели своими бандитами и всем, что они навыдумывали.

Дождь и молния.

Сознание своего богатства. Дама выбивает стекло. Американская толпа. Случай в Голливуде. Случай с Эйберсоном.

Стоп. Закон Луизианы.

Светлые волны Мексиканского залива. Серые и белые волны.

Руманов в Нью-Йорке выбросился из окна. Полис у него отобрали люди, которых он разорил.

Сцена на массовке. Налетчик предупреждает, что будет налет на кассу.

Вульгарный молодец с сигарой во рту. «Шур!» [133]

7 января

Утром неожиданно солнце, и так весь день. Завтракали в Томасвилле, покатили дальше, обедали в Саванне, в половине восьмого приехали в Чарльстон.

Американец Ли Эгуд, который убил в Сталинграде Робинсона. Но северяне не лучше. Они не станут обедать в одном помещении с негром.

Эдна, работница Тронов, с Ямайки. За два года она накупила бесчисленное количество вещей в пятицентовых магазинах. Огромный, черный сундук, который она купила за три доллара. Подарки для всего острова.

Ли Эгуд. Два поступка. Увез двух детей из России и воспитывал, но чуть не плюнул в лицо негру-стенографу. Он южанин, из семьи Ли.

Негритянка пришла наниматься к Тронам на Ямайке и справлялась — не англичане ли? У англичан она служить не будет.

Черные чувствуют себя черными. Они не полезут туда, где белые. Надпись на автобусной станции в Пенасколе: «Колорд» [134] и «Уайт» [135].

Идет в темноте девочка и сама танцует.

Улыбка. Они всегда улыбаются довольно жалко, скалят зубы.

«Наши либералы к чёрту пошли!»

Высоко в небе на тощей колонне маленький солдатик.

История Хаимовича-Макинтоша. Он возвращается назад. К церкви он примыкает , которая признаёт Христа не полностью, с оговорками.

8 января

Утро сырое и темное.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Гар Сен-Лазар (фр. Gare Saint-Lazare) — вокзал Сен-Лазар.

[2] «Pont Principal» (фр.)— «Верхняя палуба». См. письмо И. Ильфа: «Этаж, на котором я живу, называется „Pont Principal“» (И. Ильф. Ранние очерки и фельетоны, письма из Америки. Б-ка «Огонька», 1962, № 51, стр. 38).

[3] Гала-диннер (англ. gala-dinner)—праздничный обед.

[4] «Рюбан бле» (фр. ruban bleu)— голубая лента.

[5] Спутник писателей по «Нормандии».

[6] Мария Николаевна *Ильф* — жена писателя.

[7] Фюмуар (фр. fumoir) — курительный салон.

[8] Пиг (англ. pig) — свинка. Так звал Ильф свою годовалую дочку.

[9] Евгений Петрович Петров.

[10] «Parlez-moi d'amour» (фр.) — «Говорите мне о любви» — модная в те годы эстрадная песенка.

[11] Амторг (англ. Amtorg Trading Corporation) — акционерное общество, учрежденное в 1924 г. в США для ведения внешнеторговых операций с СССР.

[12] Радио-сити (англ. Radio-City) — огромный Дом радио в Нью-Йорке.

[13] Ганс *Эйслер* (1898—1961) — немецкий композитор, коммунист. В 1933—1948 гг. жил в США, затем вернулся в ГДР.

[14] Эрвин *Пискатор* (р. 1893) — современный немецкий режиссер. В 1933 г. эмигрировал из фашистской Германии в США. С 1945 г. живет в ФРГ.

[15] «Юнион» — театр, созданный в Нью-Йорке в 1932 г. и пропагандировавший передовую драматургию.

[16] Георг *Гросс* (1893—1960) — немецкий художник-антифашист, мастер сатирического рисунка. В 1933 г. эмигрировал из гитлеровской Германии в США.

[17] Чарльз *Маламут*—первый переводчик романа «12 стульев» на английский язык.

[18] Жан Львович *Аренс* — советский генеральный консул в Нью-Йорке.

[19] *Поллак* — сотрудник газеты «Русский голос».

[20] «Русский голос», прогрессивная газета на русском языке, уделяла большое внимание сообщениям о СССР. Незадолго до приезда Ильфа и Петрова в Америку в ней печатался роман «12 стульев».

[21] *Браиловский* — редактор газеты «Русский голос».

[22] Уолтер *Дюранти* — корреспондент газеты «Нью-Йорк Таймс».

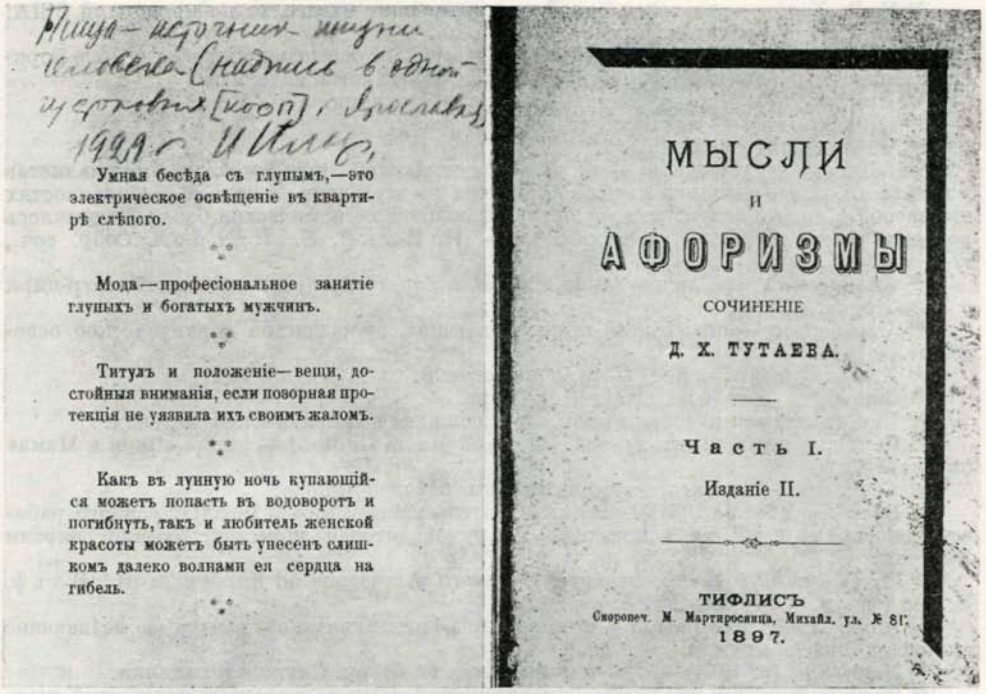
[23] Родео (англ. rodeo) — состязание ковбоев.

[24] *Кардыш* — знакомый писателей по «Нормандии». О нем упоминает Ильф и в неопубликованном письме от 13 октября 1935 г.: «... наш спутник по „Нормандии“, приехавший по делам субтропических растений, предложил нам ехать с ним на автомобиле» (в Вашингтон).

[25] «Мейфлауэр» (англ. Mayflower) — «Майский цветок». См. в «Одноэтажной Америке»: «„Мейфлауэр“ назывался корабль, на котором прибыли в Америку первые переселенцы из Англии, и такое название обычно дается самому дорогому отелю в городе» (И. Ильф, Е. Петров. Собр. соч. в 5 томах, т. 4. М., Гослитиздат, 1961, стр. 207).

[26] Эксидент (англ. accident) — несчастный случай.

[27] Аренс.



Пища — источник жизни человека (надпись в одной из столовых [кооп.] г. Ярославля) 1929 г. И. Ильф.

Умная бесѣда съ глупымъ,—это электрическое освѣщеніе въ квартирѣ слѣпого.

* * *

Мода—професіональное занятіе глупыхъ и богатыхъ мужчинъ.

* * *

Титулъ и положеніе—вещи, достойныя вниманія, если позорная протекція не уязвила ихъ своимъ жаломъ.

* * *

Какъ въ лунную ночь купающійся можетъ попасть въ водоворотъ и погибнуть, такъ и любитель женской красоты можетъ быть унесенъ слишкомъ далеко волнами ея сердца на гибель.

* * *

МЫСЛИ
И
АФОРИЗМЫ
СОЧИНЕНІЕ
Д. Х. ТУТАЕВА.

Часть I.

Изданіе II.

ТИФЛИСЪ
Скоропеч. М. Мартиросянца, Михайл. ул. № 81.
1897.

ЗАПИСЬ И. ИЛЬФА НА СТРАНИЦЕ КНИГИ «МЫСЛИ И АФОРИЗМЫ, СОЧИНЕНИЕ Д. Х. ТУТАЕВА» (ТИФЛИС, 1897, ч. I):

«Пища — источник жизни человека (надпись в одной из столовых (кооп.) г. Ярославля). 1929 г. И. Ильф»

Литературный музей, Москва

[28] «Эмпайр» (англ. Empire State Building) — самый высокий небоскреб в Нью-Йорке того времени — 102 этажа.

[29] «Транслюкс» (англ. Translux) — название кинотеатра.

[30] *Фаррар* — один из владельцев издательства «Фаррар и Рейнгарт» (Farrar F. Rinehart), впервые опубликовавшего «12 стульев» в США (1932 г.).

[31] Микки Маус (англ. Mickey Mouse) — Мышонок Микки, герой американских мультипликационных фильмов для детей.

[32] Описывается прием в советском консульстве.

[33] Рубен *Мамульян* (р. 1898)— американский кинорежиссер и театральный деятель.

[34] Сергей Юрьевич *Судейкин* (1884—1946)—русский театральный декоратор и художник-живописец. В 1916 г. переселился в Америку.

[35] *Гомбарг*—«служащий гольдинговой компании „Атлас-Корпорейшн“ (И. Ильф. Записные книжки. М., «Сов. писатель», 1957, стр. 41).

[36] Бурлеск (от фр. burlesque) — ревю с раздеванием.

[37] «Нью Мессез» (англ. «New Masses») — прогрессивный левый журнал.

[38] «Геральд Трибюн» (англ. «New York Herald Tribune»)—одна из ведущих буржуазных газет, близкая к правительственным кругам.

[39] Госпиталити (англ. hospitality) — гостеприимство.

[40] Фриц *Крейслер* (1875—1961) — известный австрийский скрипач и композитор, живший в Америке.

[41] Павел Николаевич *Васильев* (1910—1937) — советский поэт.

[42] Фельетон «Колумб причаливает к берегу» был напечатан в журн. «Крокодил», 1936, № 20.

[43] Мей *Вест* — известная американская опереточная актриса, голливудская звезда 30-х годов.

[44] Френсис *Адамс* — жена Адамса (Трона). Очевидно, еще во время пребывания в Америке писатели решили ввести чету Тронов в свою будущую книгу, и поэтому жена Трона уже в записных книжках получает фамилию Адамс.

[45] Чейз *Стюарт* (р. 1888) — американский экономист и писатель.

[46] У. Р. *Херст* — владелец одной из крупнейших издательских монополий США. Фамилия Херста прочитана предположительно.

[47] «Нью Йоркер» (англ. «New Yorker») — журнал, освещающий события нью-йоркской жизни и публикующий различный развлекательный материал.

[48] Паблисити (англ. publicity) — широкая реклама.

[49] «Детский час» — название театра для детей.

[50] Ч. Маламут, см. прим. 17.

[51] «Немецкое угощенье» — клуб, объединяющий нью-йоркских журналистов и писателей. «Само название клуба дает точное представление о нравах и обязанностях его членов. Каждый платит за себя. На этой мощной экономической базе объединилось довольно много журналистов и писателей» (И. Ильф, Е. Петров. Собр. соч., т. 4, стр. 69).

[52] «Мэдисон Сквер Гарден» (англ. «Madison Square Garden») — большой театр-цирк в Нью-Йорке.

[53] Стробоскоп — оптический прибор, дающий прерывистое периодическое освещение.

[54] Хат дог (англ. hat dog) — горячие сосиски.

[55] Синг-Синг — тюрьма штата Нью-Йорк.

[56] Перечисляются названия книг, продающихся в американских аптеках.

[57] Папа энд мама лимитед (англ. Papa and Mama limited) — фирма «Папа и Мама» (шутка).

[58] Соренсон — директор автомобильных заводов Форда.

[59] Бела *Кун* (1885—1937) — видный деятель венгерского и международного рабочего движения, один из основателей и руководителей коммунистической партии Венгрии.

[60] Ф. Г. *Грозный* — «представитель нашего Автостроя в Дирборне» (И. Ильф, Е. Петров. Собр. соч., т. 4, стр. 138).

[61] Англ. Heat Hinsulation — компрессоры, откачивающие воздух и создающие теплоизоляцию вакуумом.

[62] Джо *Луис* (р. 1914) — экс-чемпион мира по боксу. Служил в полиции.

[63] Чарльз *Линдберг* (р. 1902) — американский летчик, первым совершивший перелет из Нью-Йорка в Париж без посадки (1927). Служил в воздушной охране торговых судов. Рассчитывая на выкуп, гангстеры украли его ребенка.

[64] Сабвей (англ. subway) — метро.

[65] Самый крупный металлургический завод того времени.

[66] «У Форда рядом с его современным заводом есть музей, где выставлены старинные машины и паровозы» (И. Ильф, Е. Петров. Собр. соч., т. 4, стр. 118).

[67] «Интернейшенел-клоб» (англ. International-Club) — Международный клуб.

[68] Артуро *Тосканини* (1867—1957) — знаменитый итальянский дирижер. В 1928 г. эмигрировал из фашистской Италии в США, где руководил «Метрополитэн-опера».

[69] «Кристиан Сайенс» (англ. Christian Science) — шарлатанское религиозное учение «Христианская наука», основанное М. Беккер-Эдди в 1886 г.

[70] «Грэнд Бульвары в Пэрисе» (Большие Бульвары в Париже). Рассказывая о своем пребывании во Франции, солдат выговаривает французские слова на английский лад.

[71] «Юнайтед Фрут» (англ. United Fruit Company) — крупнейшая фруктовая компания США, господствующая в экономической и политической жизни ряда стран Латинской Америки.

[72] Кемп (англ. camp) — автомобильный лагерь.

[73] «Ориджинел Мексикан Ресторан» (англ. «Original Mexican Restaurant») — «Настоящий мексиканский ресторан».

[74] Рокфеллеровская лаборатория антропологии. — «Институт содержится на средства одного из сыновей Рокфеллера» (И. Ильф, Е. Петров. Собр. соч., т. 4, стр. 211).

[75] Бинер *Уиттер* — американский поэт, друг Марка Твена.

[76] Релиф (англ. relief) — здесь помощь, стипендия.

[77] АРА (American Relief Administration—Американская администрация помощи)— организация, созданная в США в 1919 г. для укрепления позиций американского империализма в некоторых европейских странах под видом оказания им помощи. Во время голода, охватившего в 1921 г. часть Поволжья, Советское правительство разрешило деятельность АРА в нашей стране, а в 1923 г., вследствие выяснившегося контрреволюционного характера АРА, запретило ее «работу».

[78] Лагерь Си-си-си (англ. Civil Conservation Corps) — трудовые лагери, созданные Ф. Д. Рузвельтом для безработной молодежи.

[79] Кэптен (англ. captain) — капитан.

[80] Поэбло (исп. Pueblo) — индейская деревушка.

[81] Говернер (англ. governor) — губернатор.

[82] Николай Иванович *Фешин* (1881—1955) — русский художник, эмигрировавший в США.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
Профессион. Союза работников
Ж. Д. ТРАНСПОРТА СССР.
Москва. Дворец Труда.

УДОСТОВЕРЕНИЕ № 1991
13/II 1928 г.
Дано тов. Ильф Илья Арнольдович
в том, что он состоит на служ-
бе в Редакции „Гудок"
в должности Литсотрудника
Что подписью и удо-
стоверяется.
Действительно по 1928 г.
Зав. Общ.-Адм. Отд.
Делопроизводитель

Личность и подпись изображен-
ного на снимке тов. Ильф Илья Арнольдович
удостоверяю
Продлено по „ " 192 г.
Зав. Общ.-Адм. Отд.
Делопроизводитель
Продлено по „ " 192 г.
Зав. Общ.-Адм. Отд.
Делопроизводитель

УДОСТОВЕРЕНИЕ И. ИЛЬФА — СОТРУДНИКА РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ «ГУДОК»
13 февраля 1928 г.
Институт мировой литературы им. А. М. Горького, Москва

[83] Дитур (фр. détour) — объезд.
[84] Кар (англ. car) — автомобиль.
[85] Каньон (англ. canyon) — глубокое ущелье со скалистыми склонами, между которыми обычно протекает река.
[86] Тэнкс Гивин (англ. Thanks Giving Day) — День Благодарения, американский праздник.
[87] Гуд бай (англ. good-bye) — до свиданья.
[88] Ривер (англ. river) — река.
[89] Юнион-Пасифик (англ. Union Pacific)—крупнейшее общество железных дорог.
[90] См. прим. 69.
[91] *Томсон* — американский инженер, работавший в фирме «Дженерал моторс». Работал в Советском Союзе в Сталинграде и на Днепрострое, получил орден Трудового Красного Знамени.

[92] Болдер-сити (англ. Boulder-city)— г. Болдер, где строилась тогда величайшая в мире плотина на р. Колорадо — Болдер Дэм (Boulder Damb).

[93] А. В. *Винтер* (1878—1958) — советский энергетик, академик. Возглавлял строительство первых электростанций.

[94] Свисстейк (англ. swiss steak) — род бифштекса.

[95] Альберт Рис *Вильямс* (1883—1962) — американский писатель и социолог, друг Джона Рида, совершивший вместе с ним поездку в Россию во время Октябрьской революции. Автор книг о Советском Союзе.

[96] Маленький Рис — сын А. Вильямса.

[97] Линкольн *Стеффенс* (1886—1936) — американский писатель, издатель, лектор.

[98] «Вопросы и ответы» — книга А. Вильямса «76 вопросов и ответов о большевиках и Советах».

[99] «Добрейший мистер Шарки оказался полицейским агентом, связанным с фашистским американским легионом, а кроме того — старым провокатором...» (И. Ильф, Е. Петров. Собр. соч., т. 4, стр. 334).

[100] Объяснение этой записи дает письмо Ильфа: «Боксер сразу наврал, что он был вместе с Пири на полюсе, что он точно знает, кто убил ребенка Линдберга» (И. Ильф. Ранние фельетоны и очерки, письма из Америки. Б-ка «Огонька», 1962, стр. 56).

[101] Ракет (англ. racket) — шантаж, вымогательство.

[102] Санта Клаус (англ. Santa Claus) — Дед Мороз.

[103] *Каун* — «профессор славянской литературы Калифорнийского университета» (И. Ильф, Е. Петров. Собр. соч., т. 4, стр. 334).

[104] *Тамиров* — русский актер, снимавшийся в Голливуде. О нем упоминается в «Одноэтажной Америке»: «Когда Художественный театр был в Америке, один совсем молоденький актер остался сниматься в Голливуде. Остался на три месяца, а сидит уже больше десяти лет» (там же, стр. 368).

[105] В записях Ильфа, сделанных позже, встречается такая фраза: «...По поручению представителя Амкино мистера Эйберсона» (И. Ильф. Записные книжки. «Сов. писатель», 1957, стр. 148).

[106] «Фокс-студио» и «Уорнер Бродзерс» (англ. «Fox-studio»), полностью: «XX-th century Fox» (и «Warner Bros») — киностудии Фокса и бр. Уорнер.

[107] Найт-клоб (англ. night-club) — ночной клуб.

[108] Совладелец кинофирмы «Метро-Голдвин-Майер».

[109] См. прим. 49.

[110] Паккард — крупная автомобильная фирма.

[111] Лос-Анжелос (испан. Los Angeles) — ангелы.

[112] «Калифорниа Ото Корт» (англ. «California Auto-Court») — «автомобильный постоялый двор, он же кэмп» (И. Ильф, Е. Петров. Собр. соч., т. 4, стр. 373).

[113] Манчжуко — Манчжоу-Го — марионеточное государство, созданное Японией на территории захваченной Маньчжурии в 1932 г.

[114] Кофе-шоп (англ. coffee-shop) — кафе.

[115] Табльдот (фр. table-d'hôte) — закусочная.

[116] Томейто джус (англ. tomato juice) — томатный сок.

[117] Стандарт Ойл (англ. Standard Oil) — самый крупный в США нефтяной концерн.

[118] Хич-хайкер (англ. hitch-hiker) — человек, переезжающий с места на место на попутных машинах.

[119] Лобби номбр ту (англ. lobby number two) — кабинет № 2 (в ресторане).

[120] Ту рашен джентльмен (англ. two Russian gentlemen) — два русских джентльмена.

[121] Беби-биф (англ. baby-beef) — отбивная.

[122] Эпл-пай (англ. apple-pie) — яблочный пирог.

[123] «Артистс Инн» (англ. «Artists Inn») — «Кабачок художников».

[124] «Вестерн-Юнион» (англ. «Western Union Telergraph Company») — крупнейшая телеграфная компания США.

[125] Дриллер (англ. driller) — бурильщик.

[126] Муви (англ. movie) — кинофильм.

[127] «Колледжиэт» (англ. Collegiate) — «Студент колледжа» — название фильма.

[128] *Мак-Магон* (1808—1893) — французский маршал и государственный деятель.

[129] Резиденшел-парт (англ. residential part) — жилая часть города.

[130] Дистрикт (англ. district) — район.

[131] Туристс-румс (англ. tourists rooms) — комнаты для туристов.

[132] «Риф-Раф» (англ. Riff-Ruff) — «Сброд» — название фильма.

[133] Шур (англ. sure) — конечно.

[134] Колорд (англ. coloured) — цветные.

[135] Уайт (англ. white) — белые.